

СВЕТЛАНА СОЛОВЬЁВА

Мужая

Светлана Соловьева

Чужая

«Автор»

2015

Соловьева С. П.

Чужая / С. П. Соловьева — «Автор», 2015

ISBN 978-5-532-91867-2

Роман «Чужая» – глубокая и пронзительная история, с эмоциями, мыслями, о поиске себя. Главная героиня, Александра, покидает городскую суету и оказывается в далёком таёжном посёлке, где всё кажется чужим и непонятным. Однако именно здесь она обретает настоящую семью, встречает людей, способных на искреннюю заботу, и впервые находит настоящую, глубокую любовь. Здесь не будет громких признаний, но будет взгляд, в котором дрожит всё. Здесь не будет сказок, но будет правда, тихая, как дыхание рядом. Судьбы окружающих: добрых, простых, иногда сломленных, но не потерявших веры людей, становятся частью её собственного пути. Душевно, трогательно передан внутренний мир героев, создана атмосфера, где хочется остаться: то в деревенской тишине, то в личной драме, то в тёплых, светлых напутствиях. Это роман о силе родства, честности перед собой, о мире, где любовь способна победить страх и сомнение, а прошлое стать основой для будущего.

ISBN 978-5-532-91867-2

© Соловьева С. П., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Глава 2: «Одинокий путь»	8
Глава 3: «Разбитые мосты детства»	10
Глава 4: «Новые дороги»	12
Глава 5: «Первый урок тайги»	14
Глава 6: «Прощание на закате пути»	17
Глава 7: «Страх и свет в окне»	19
Глава 8: «Неведомый край»	22
Глава 9: «Снегурочка и рассвет»	24
Глава 10: «Дорога в неизвестность»	27
Глава 11: «С почином»	29
Глава 12: «Первый день новой жизни»	32
Глава 13: «Дом с воронцом»	34
Глава 14: «Приоткрыть занавес»	37
Глава 15: «Начало пути»	39
Глава 16: «Эхо шагов»	40
Глава 17: «Первый шаг в новую жизнь»	42
Глава 18: «Новый дом»	43
Глава 19: «Тени над надеждой»	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Светлана Соловьева

Чужая

Глава 1: «Первый шаг в неизвестность»

Поезд, прибывавший на соседний путь, поднял снег, и люди на перроне на несколько секунд словно исчезли в белой пелене. Снежная дымка медленно опускалась на землю, постепенно открывая всё вокруг. Поезд задерживался. Мороз пробирал до костей, становилось неуютно, и хотелось скорее спрятаться в тепло.

Девушка стояла одна. Она не смотрела на приближающийся поезд, её взгляд был устремлён в сторону города, который знал каждый уголок её детства, каждую знакомую улицу и дом. Сердце сжималось от горечи; никто не провожал её, никто не желал удачи. Было так обидно и одиноко, что в груди словно сжимался комок боли, и она с горечью думала: «Никому я не нужна?!» и страх сжимал душу. Страшно было так, будто она одна в пустыне, и вокруг нет ни одной души, кто мог бы понять и поддержать.

Наконец, подошёл её поезд. Из-за опоздания стоянку сократили, и проводница молодая, немного полноватая женщина лет тридцати, но быстрая и решительная, спешила посадить всех.

– Скорее, скорее! – грубовато, срываясь на скороговорку, повторяла она. – В вагоне отдохнёте, а сейчас не шапёртесь на проходе. Поспешайте, поезд ждать не будет. Поторапливайтесь, не заставляйте меня ругаться!

Девушка поднялась по ступенькам с тяжёлым чемоданом и сумкой.

– Почему она так сердится? – думала Александра. – Вроде молодая, симпатичная... зачем так грубо?

Пыталась не обращать внимания, и она проходила по узкому коридору вагона, следуя за другими пассажирами.

Вдруг она поняла, почему проводница нервничала. Пройти было невозможно, потому что вагон забит людьми и багажом. Впереди идущая женщина, с трудом передвигала и себя, и огромный чемодан. Один из мужчин, стоявших рядом, не выдержал и, прорвавшись вдоль стены, попытался помочь.

– Мамаша, давайте помогу, – мягко предложил он, поравнявшись с женщиной.

Но его помощь встретила бурную реакцию: женщина закричала, замахала сумкой, словно хотела ударить. Все замерли в недоумении.

– Мамаша, успокойтесь, я хотел помочь! – закрываясь рукой, удивлённо говорил мужчина.

– Какая я тебе мамаша? – стала ещё яростнее женщина. – Нашёлся сыночек! Нечего хватать чужие сумки. Я что, просила помогать? Вали отсюда, а то зашибу!

Толпа возмутилась в защиту мужчины. Тот, воспользовавшись моментом, быстро протиснулся мимо и ушёл в своё купе, а женщина, поставив руки в боки, кричала уже на всех, кто осмелился возразить.

В этот момент в коридоре послышался голос проводницы: громкий и резкий, он заглушил весь шум.

– Тихо! – прокричала она. – Чего разорались, как на базаре? Взяли сумки и быстренько распозлись по своим местам.

На удивление пассажиры замолчали и постепенно разошлись. Девушка спокойно нашла своё купе и, стараясь не мешать сидящей у окна женщине, вошла внутрь.

Та быстро встала и помогла ей с чемоданом.

– Ого! – поглядывая на симпатичную, но грустную девушку, воскликнула соседка. – Как ты его тащила, такая худенькая? Что там, кирпичи?

– Нет, просто вещи и книги, – тихо улыбнулась Александра.

– Понятно. Книги всегда тяжёлые, – с пониманием кивнула соседка.

Девушка сняла пальто и опустилась на диван у окна. Взгляд был устремлён в окно, где начали мелькать знакомые силуэты родного города; прощание с ним казалось невыносимым. Внутри всё будто сжималось от обиды и тоски, но слёзы не решались появиться.

Зинаида – соседка по купе, иногда взглядывала на Александру и понимала её состояние. Черты девушки были необычайно чёткими и красивыми: тёмно-каштановые волосы оттеняли яркие голубые глаза, густые ресницы делали взгляд выразительным. Аккуратная осанка, стройная фигура, аристократический облик, всё это говорило о том, что перед ней не просто девушка, а человек с историей, со своей болью и, наверняка, тёплой душой.

Вдруг в купе вошла проводница проверить паспорт нового пассажира. Уже другая: вежливая и ласковая, с доброй улыбкой.

– Добрый вечер! – сказала она, слегка напевая, не всегда попадая в тональность. – Рада, что вы с нами, – улыбнулась проводница. – Будем одной семьёй какое-то время.

Александра удивлённо посмотрела на женщину, как будто перед ней стояли два разных человека: упрямая, резкая на перроне и тёплая, заботливая сейчас.

– Девочки, чай? – спросила проводница, проверив билет.

– Да, – ответила Зинаида, смеясь. – Я уже сутки еду, привыкла к её строгому тону, – глядя на Александру, осторожно сказала, когда за проводницей закрылась дверь. – Ты выглядишь так, будто навсегда прощаешься с этим городом?

Девушка молча смотрела в окно, мечтая, чтобы всё плохое осталось в прошлом и впереди была совсем другая жизнь.

– Тебя как зовут? – спросила Зинаида, желая поддержать разговор и отвлечь девушку.

– Александра, – тихо ответила та.

– Я Зинаида, можно просто Зина, – улыбнулась соседка и достала продукты. – Александра, а ты куда едешь, до какой станции? – не поднимая глаз, спросила она, у молча наблюдавшей за ней девушкой.

– До посёлка «Таёжный», – тихо ответила та.

Зинаида замерла, перестав резать колбасу. Подняла глаза и, не мигая, радостно смотрела на Александру.

– Да, ты, что? – нараспев, произнесла женщина. – В Таёжный?!

– Да, а что вас так удивило? – спросила девушка.

– Александра, я же оттуда родом! – громко, радостно ответила Зинаида.

Теперь уже Александра, смотрела на попутчицу радостными глазами

– Значит, мы едем вместе?! – оживилась она.

– Увы. Я дальше, – вздохнула Зинаида. – В Таёжном у меня семья, а я переехала в город.

– Жалко, – вымолвила Александра с досадой.

– Ты зачем туда едешь? – спросила Зина.

– В больницу работать. Гинеколог и операционная сестра.

– Хорошо, что приехала! – сказала Зина. – У нас гинеколога давно не было.

– А в операционной? – спросила Александра.

– Раньше там жена главврача работала, – тихо сказала Зина. – Не знаю.

Александра слушала, а сердце билось тревожно, но с большим интересом.

– Ты узнавала про посёлок, про людей, живущих там, про больницу? – вскинув глаза, спросила Зинаида. – Неужели не страшно всё бросить и из города уехать в деревню?

– Посёлок, ведь не деревня? – улыбнулась Александра.

– Не обманывайся?! – сказала Зина. – Там жизнь как в деревне: без удобств, в глухой тайге.

– Зинаида, вы меня пугаете – это же посёлок, а не деревня?! – вздохнула Александра.

– Поздно пугаться, милая, уже едешь, уже подписалась! – и попыталась объяснить: – Деревня от посёлка мало чем отличается. В посёлке больше людей да магазинов, а так деревня – она и есть деревня.

– Расскажите, что там за жизнь? Если честно, то мне стало страшно.

– Бояться, конечно, там особо нечего, просто – это же глухая тайга. Ты когда-нибудь жила в деревне или хотя бы знаешь, что такое свой дом? Дом без удобств?

– Нет, я жила в благоустроенной квартире.

– Ну, девонька, тогда мне тебя жалко! Я там родилась, выросла, а уезжала с надеждой и радостью. Хотелось пожить по-человечески: в тёплой квартире, с горячей водой, – на секунду замолчав, Зинаида внимательно посмотрела на Александру и осторожно спросила: – Что же у тебя такое приключилось, что ты бежишь без оглядки, неведома куда? – замолчав ненадолго и видя, что девушка не отвечает, опять спросила: – Что с мужиком разошлась? – печально поглядывая на Зинаиду, Александра молчала. Та настойчиво продолжала спрашивать: – Что у тебя произошло, расскажи? Нам ехать двое суток, выговоришься, и душу немного отпустит.

– Простите, но мне не хочется ничего рассказывать! – посмотрев на неё, ответила та.

Зинаида спокойно приняла ответ, нисколько не удивившись и не обидевшись.

– Ну что же, тогда давай собирать со стола и будем укладываться спать. Утро вечера мудренее! – предложила она и, не дожидаясь ответа, начала собирать оставшиеся продукты, приговаривая: – Я люблю спать в поезде, убаюкивает этот стук и покачивание вагона.

Убрав со стола, Александра отнесла стаканы проводнице и, вернувшись в купе, увидела уже лежащую в постели Зинаиду. Постелила, потушила свет и легла. Всего через несколько минут услышала ровное дыхание соседки. Прислушиваясь к монотонному стуку колёс, долго лежала не в силах уснуть. Глядя в темноту, думала о себе, о своей жизни, о том, что действительно едет, неведома куда – в таёжный посёлок, который находится в настоящей тайге. Странно, но до сегодняшнего дня, она не чувствовала страха от своего переезда, а после разговора с Зинаидой, заволновалась.

Глава 2: «Одинокий путь»

Проснулись поздно. За окном ещё было тихо, только где-то вдалеке раздавались редкие крики птиц и шелест ветра в кронах сосен, пробивающиеся сквозь монотонный стук колёс. Полежали, прислушиваясь к голосам за дверью, то ли кто-то из соседей уже вставал, то ли ветер играл с ветками. Наконец, поднялись. После простых, но вкусных бутербродов с чаем, сидели у стола и без особого интереса поглядывали в окно, где из-за ветвей деревьев выглядывали серо-зелёные крыши домов посёлка, словно заброшенного глубоко в тайге.

– В посёлке у меня тётя живёт, – тихо проговорила Зинаида, словно боясь нарушить покой утреннего леса. – Отец с братом и его женой. Я иногда к ним приезжаю в гости. Правда, давно не была, соскучилась.

Александра ловила каждое слово, как будто это были кусочки живой природы: звуки ручья, трели птиц, запах леса. Ей хотелось понять, как живёт этот маленький уголок, спрятанный в глубине тайги. Но Зинаида не спешила рассказывать о больнице и людях, что там работают, словно это была часть какой-то закрытой жизни.

– Зина, а там больница большая? – выбрав удобный момент, Александра решила осторожно расспросить.

– Нет, совсем небольшая: одноэтажное здание, две палаты для больных, одна для женщин, другая для мужчин, операционная, перевязочная и ещё несколько кабинетов, – ответила та, будто вычерчивая домик в воображении. – Работают три врача да несколько сестёр.

– Для посёлка это совсем неплохо! – оживилась Александра. – Значит, есть специалисты разных направлений? Я понимаю, что если такой штат и стационар, значит, посёлок не такой уж маленький?! – с лёгкой надеждой и одновременно убеждая себя, говорила она. – В маленьких деревнях обычно только фельдшера работают, а тут уже настоящая больница! Мне два предложения были работать фельдшером, но я выбрала ваш посёлок, решила, что он большой.

– Ты преувеличиваешь! – усмехнулась Зинаида, предвидя разочарование Александры, когда та увидит всё своими глазами. – С первого взгляда поймёшь, что ошиблась. Что касается штата больницы, то главный врач и его жена уже давно на пенсии, но всё равно работают. Замену найти не просто. Таких смелых, как ты, ещё поискать надо! Илья Степанович в больнице за главного, на нём всё: и операции, и лечение. В смену всегда медсестра, – задумчиво продолжала она. – Когда-то в деревне жили только охотники, Илья Степанович с женой держали всё на своих плечах. А когда леспромхоз открыли, появилось больше и людей, и врачей, и сестёр. Одна медсестра – его жена, а одну, кажется, Машей зовут; я видела. Она приехала с мужем, а осталась навсегда. Живёт со свекровью, растит ребёнка. Представляешь: сынок уехал, а сноха вместо дочери осталась?!

– Основное производство в посёлке – леспромхоз? – заинтересованно спросила Александра.

– Раньше там жили одни промысловики, – рассказывала Зинаида, словно вспоминая давно забытые времена. – Охотились в тайге, добывали пушнину, сдавали, так и жили. А когда леспромхоз открылся, к нам понаехало много людей, построили дома, открыли два магазина, клуб и больницу. В клубе по выходным показывают кино, для молодёжи устраивают танцы под магнитофон. Но в остальное время мужики чаще всего пьют и дерутся. Так что работы у тебя хватит, скучать не придётся! Я же была в стороне от всего этого. Мои родители живут не в самом посёлке, а на хуторе, в тридцати километрах от него, в самой глухой тайге. Свет туда провели всего пять лет назад, раньше ни радио, ни телевизора не было. Одним словом – глухомань. Наш хутор называется «Затерянным», – вздыхая, произнесла Зинаида. – Летом собираюсь к ним съездить. Отец стал стареньким, часто болеет. Хочу проведать, а то уже три года не была. Если не сбежишь, то увидимся?!

- Не сбегу, – ответила Александра с тихой улыбкой. – Мне некуда сбегать.
- Ты что, детдомовская? – с удивлением посмотрела Зинаида.
- Нет. У меня большая семья.
- Разве такое может быть? – с недоумением спросила Зинаида.
- Оказывается, может! Я жила в семье, но была никому не нужна – чужая.
- Но так не бывает, если у вас семья?
- Бывает.

Зинаида в недоумении смотрела на Александру, не понимая, как это можно – быть в родной семье чужой?!

Глава 3: «Разбитые мосты детства»

Поглядывая на соседку, Зинаида с интересом ждала, когда та решится поведать историю своей жизни.

– Александра, расскажи.

– Вам интересно слушать про чужую жизнь, про чужие проблемы? – с лёгкой иронией спросила та.

– Интересно. Я тоже в семье выросла: с родителями, с тётёй, с братом, и у нас прекрасные отношения, – ответила Зинаида, – поэтому мне трудно понять тебя. Может быть, ты сама в чём-то виновата? Все вместе не могут отвернуться от одного человека, если тот ни в чём не виноват? Прости, что я говорю тебе обидные слова, но согласись, что и такое в жизни бывает?!

– Нет, Зина, я не обижаюсь. Я столько слышала обид и оскорблений в своей жизни, что ваши слова для меня всего лишь ветер. Они просто не цепляют.

– Расскажи, – подтолкнула её Зинаида.

– Нас у родителей пятеро, – Александра на мгновение замаялась, словно собираясь с силами, – пятеро, и я всё равно чужая...

– Пятеро и вы чужие?! – удивлённо переспросила Зинаида, не скрывая недоумения.

– Да, мы чужие люди! – повторила Александра, и в её голосе прозвучала горькая ирония. – Вернее, они между собой общаются, а я только ругалась с ними. Хорошо, я расскажу о своей жизни, а вы уже сами решайте, виновата ли я или так сложились обстоятельства? – вздохнула она глубоко и начала: – Мои родители прожили вместе пятнадцать лет. Оба пили, особенно отец. Я с детства помню вечера, когда они были пьяны. Это был страх, холодящий душу. Каждый день в нашем доме были только пьянки и скандалы. Светлых минут практически не было. Отец часто бил мать, а она кричала и убегала. Дрались словно по договору.

– Как это по договору? – Зинаида переспросила с недоумением.

– Странно звучит, но именно так?! Они садились, напивались, потом выносили из комнаты телевизор, посуду и начинали драться.

– Господи... Драться по договорённости? Это ужас какой-то! Прости, но я о таком даже не слышала?!

– Но бились они по-настоящему, – тихо ответила Александра. – Мама кричала, пыталась защититься. Мы жили в нищете, потому что деньги уходили на выпивку. Дом был полон грязи, злобы и боли. Я старшая из пятерых, у меня два брата и две сестры. Когда мы подросли, родители развелись. Мама изменилась сразу. Перестала пить, начала следить за собой. Но жили мы всё равно вместе, в четырёхкомнатной квартире. Почему не разменяли, я не понимаю до сих пор? Папа жил в большой комнате, а мы в трёх маленьких. Братья в одной, мы с сестрой в другой, мама с младшей сестрёнкой в третьей. Потом папа женился...

В этот момент в дверь постучали, и Александра замолчала. В купе вошла проводница, улыбаясь, как в счастливом кадре.

– Давно обед, все чай попросили, а вы сидите молчком?! – спросила она. – Что, обедать не будете?

– Конечно, будем! – спохватилась Зинаида.

– Нести чай? – предложила проводница.

– Да, Ирочка, несите, – ответила Зинаида, доставая сумку с продуктами. – Заболтались с Александрой, забыли про обед. Ну что, сервируем?

– Да, – кивнула Александра.

Проводница вышла, а женщины начали неспешно накрывать стол. Каждая доставала из пакета свои продукты. Они молча смотрели в окно, а Зинаида тайком наблюдала за Александрой, удивляясь, как такая воспитанная, интеллигентная девушка могла вырасти в таком хаосе и бездне обид. Она ждала продолжения, но не хотела торопить, понимая, как тяжело раскрывать душу чужому человеку.

Обед прошёл молча. Александра задумчиво жевала булочку и с грустью вспоминала детство. Даже сейчас, когда она выросла и сама о себе заботится, ей становилось холодно и неуютно от воспоминаний.

– Александра, как ты? – осторожно спросила Зинаида, когда убрали посуду.

– Нормально, – коротко ответила та.

– Не расстраивайся, всё будет хорошо! – подбодрила её Зинаида. – Рассказывай дальше.

– Дальше... – грустно произнесла Александра. – Папа женился и привёл в квартиру женщину. Мама, папа, новая жена и её сын, все вместе. Жить стало невыносимо. Новая жена пила с папой, они оба почти постоянно были пьяны. Всё повторялось: скандалы, драки. Сын этой женщины, Васька, уже побывал в тюрьме за воровство. Он устраивал драки с моими братьями, защищая мать от отца. Бои происходили почти каждый день. Но это не длилось долго, потому что папа повесился.

Зинаида закрыла рот рукой, не веря услышанному.

– Как повесился?! – прошептала она.

– В своей комнате, на крючке от люстры, – Александра говорила спокойно, но в голосе звучала печаль.

– Почему?

– Не выдержал. Если бы он не пил, всё могло бы быть иначе?!

– Не убивайся, всё в прошлом, – сказала Зинаида, качая головой. – Рассказывай дальше, мы потом поговорим.

– Мама вышла замуж, уехала с младшей сестрой к новому мужу. Братья расселились по комнатам, мы с сестрой жили вместе. Папина жена стала хозяйкой комнаты. Я уже училась в институте. Дома делать уроки было невозможно, поэтому училась в библиотеках, читальных залах. Домой приходила лишь переночевать. Даже одежду носила с собой на всякий случай. Учёба и работа в больнице – это было моё спасение. Мне некуда было уйти, зарплата была маленькая, снимать квартиру не могла. Мама постепенно отдалялась, мы виделись редко. Она не любила, когда мы приходили, её мужу не нравилось. Иногда я приходила к её подъезду, садилась на лавочку и ждала. Хотелось поговорить, услышать хоть одно ласковое слово, но мама сидела со мной пять минут и уходила, даже не спросив, как я живу. Так прошло время. Я окончила институт, начала работать в роддоме. Потом сестра привела парня, и мы втроём жили в маленькой комнате. Я спала, не снимая с головы подушку, чтобы не слышать их. Когда утром выговаривала сестре, она отвечала, что ничего менять не собирается, а мне если не нравится, то могу уходить. Я обратилась к маме за советом. Та ответила, что я уже взрослая, имею образование, и должна сама решать свои проблемы.

Александра, вскинула взгляд на Зинаиду, но увидев в её глазах понимание и сочувствие

– После этого разговора я задумалась, – спокойно продолжала она. – Пыталась снять квартиру, но с низкой зарплатой и частыми задержками, безуспешно. Искала работу с общежитием, куда только не обращалась. Последний вариант был пойти учеником токаря на завод. Там обещали общежитие. Если бы не объявление из вашего посёлка, я бы ушла на завод и простилась с медициной, хотя с детства мечтала стать врачом, и у меня это хорошо получалось.

– Вот так, не по своей воле может сломаться судьба у человека, – думала Зинаида. – За что ж судьба бьёт так и с самого детства?

Глава 4: «Новые дороги»

Помолчав, глядя в окно, Александра повернулась к соседке, и в глазах мелькнула радость, грусть как будто исчезла.

– Когда пришёл вызов на работу из вашего посёлка, я радовалась, как ребёнок перед праздником, – заговорила она опять. – Уволилась из роддома, собрала свои скромные вещички и, дождавшись родственников, решила попрощаться. Даже торт купила, чтобы отпраздновать это маленькое прощание с прошлым. Но вечер вышел совсем не таким, как я ожидала. Они пришли с работы, узнали, что я уезжаю, и устроили такие проводы, что к ночи соседи вызвали милицию. Скандалы, крики, слёзы... Я просто хотела уйти и начать всё сначала, а они словно решили мне жизнь усложнить. Уехала, села на вокзале, спряталась в уголке, и до отправления поезда присидела одна, в растерянности и страхе.

Александра вздохнула, и искорка в глазах сменилась грустью.

– С вокзала позвонила домой. На другом конце провода была мама. Её вызвал участковый. Она кричала, обвиняла меня в тех ужасах, что случились из-за моих проводов. Мол, из-за меня напились мальчишки, подрались с Васькой, и всё кончилось поножовщиной. Потом она вдруг успокоилась и сказала то, что разбило мне сердце на тысячу кусочков: «Уезжай, так будет лучше! всю жизнь от тебя одни проблемы. Я устала и не хочу больше думать о вас. Живите как хотите, не нужны вы мне. Хочу спокойно жить и не знать ничего о вас». Я даже не успела ответить, как мама повесила трубку.

– За что? – с ужасом и сочувствием подумала Зинаида.

– Я сидела на вокзале, спрятавшись ото всех, и плакала. Почему она так со мной? Ведь я одна из всех детей училась хорошо. Ведь меня всегда хвалили в школе, и ни разу за все годы не вызывали родителей. Я помогала маме дома добровольно, без напоминаний, а остальных не заставишь ни прибраться, ни сходить в магазин без скандала. Почему самый родной и близкий человек так поступил со мной? Как с этим жить дальше? Ведь больно и обидно, до невозможности...

– Прекращай! – сказала Зинаида, заметив блеск слёз в глазах соседки. – Я не могу выносить чужих слёз, всегда плачу за компанию.

Александра пыталась взять себя в руки, поглядывая на неё с надеждой услышать хоть какое-то объяснение тому, что с ней произошло.

– Ну, Александра, я в шоке! – вздохнула Зинаида. – Чтобы в одной семье было столько ненормальных людей, столько уродов? Прости, что я так говорю, но по-другому не назвать твою семейку. Получается, что в этой пьющей и всю жизнь гуляющей компании ты одна нормальный человек?

Девушка лишь молча кивнула.

– Знаешь, а я бы не смогла столько времени жить с ними, сбежала бы раньше?! Теперь понимаю твой выбор, почему поехала так далеко.

– Почему мама так со мной поступила? – спросила Александра, чуть успокоившись.

– Думаю, она просто устала от такой жизни, – ответила Зинаида. – Ей никого, кроме себя, не жалко. Она поймёт, что совершила ошибку, будет себя мучить и казнить за своё поведение, особенно перед тобой. Она оказалась слабой женщиной. Не смогла воспитать вас, и теперь ей страшно, стыдно, а нести ответственность не хочется. Вот она и ушла в себя.

– Но если не заботиться, то хотя бы любить она могла? – с отчаянием спросила Александра. – Любила ли нас она вообще?

Александра смотрела на Зинаиду, пытаясь прочесть в её глазах хоть каплю утешения.

– Всё не так просто! – сказала та. – Ты же говорила, что муж запрещал ей с вами общаться? Его можно понять – зачем такая обуза? Четверо взрослых детей, да ещё таких раз-

гульных. А ей некуда деться, вышла замуж, должна подчиняться. Не обижайся на неё, прости. Она всё поймёт, а тебе станет легче. Я это знаю по себе! Что касается братьев и сестёр... Я бы забыла про них, будто их и не было. Если бы хоть кто-то из них относился к тебе по-человечески, тогда я бы поняла, что нельзя рвать связи. Но раз ты была им не нужна, то зачем переживать?

– Я понимаю, что родителей не выбирают, – произнесла Александра. – Но так обидно, что они все вместе, а я с самого детства одна!

– Вот это я понимаю.

– Почему?

– Ты самая удачливая и умная в семье. А этого, извини, они тебе простить не могли. За это не любили, иногда даже ненавидели. Вспомни, наверняка были моменты, когда тебя хвалили, а их ругали?

– Да, особенно после того, как Лёня остался на второй год, и мы учились в одном классе. Меня хвалили и ставили ему в пример. Домой шли, он обязательно подставит подножку или толкнёт в лужу. Но я всё успевала отстирать, привести в порядок, и никто меня не наказывал.

– Вот видишь! – улыбнулась Зинаида. – Он ждал, надеялся, а тебе не попадало. Отсюда и разочарование, и ненависть. С годами она выросла, стала жестокой. Оттого тебе и больно.

– Может, вы и правы, – вздохнула Александра. – Но от понимания легче не становится.

– Ты слишком быстро хочешь вылечить эту боль! – сказала Зинаида, откинувшись на диван. – Не мечтай. Не один год пройдёт, пока забудешь. Вспоминая, будешь плакать, жалеть себя, а вот когда скажешь: «Бог с вами, я живу дальше», тогда и станет легче.

– Спасибо, Зинаида! – сказала Александра с ожившими глазами. – После того как рассказала, стало легче.

– Это понятно; каково держать в себе? – кивнула та. – Но предупрежу тебя...

– О чём?

– В посёлке никому не рассказывай про семью и прежнюю жизнь.

– Почему?

– Там народ тяжёлый, таёжный. К новым людям приглядываются, никому не доверяют. Я про местных, коренных, не про лесорубов. Им всё равно.

Александра молча смотрела на неё, не понимая.

– Знаешь, говорят: «От осинки не родятся апельсины». Пока люди разберутся, что к чему, доверия не будет.

– Что тогда говорить? – растерялась Александра. – На работе наверняка спросят.

– Скажи, что мама вышла замуж, и муж не захотел, чтобы ты жила с ними. Пусть думают, что он сволочь, а ты жертва. У тебя так и есть, по большому счёту. Только про пьющую семейку забудь! У тебя нормальная семья. В документах хорошие оценки? Характеристики из института и больницы?

– Да, хорошие.

– Вот и прекрасно! Это будет во благо.

– Значит, нужно врать, чтобы заслужить доверие? – спросила Александра.

– Почему врать? Просто не говори всего.

– В словах Зинаиды есть логика, – думала Александра. – Возможно, она права. Ведь именно так произошло с любимым человеком: узнав про мою семейку, он отвернулся, словно я прокажённая. Лучше никому не знать о моей прошлой жизни!

Женщины молчали в полумраке. Александра смотрела на густой лес за окном. Наступали сумерки. Заканчивался ещё один день вдали от семьи, от родных.

– Завтра я приеду на новое место, начну новую жизнь, – думала с надеждой Александра. – Что ждёт меня там? Сможет ли сердце найти покой? Примут ли меня люди в таёжном посёлке? Стану ли я для них своей или останусь чужой?

Глава 5: «Первый урок тайги»

Утром встали поздно. Поезд, своим монотонным покачиванием и еле слышным скрипом колёс, будто нарочно убаюкивал, не давая окончательно проснуться и подняться с тёплой полки. Воздух в купе был тяжёлым от сна и покоя, за окном медленно проплывали снежные пейзажи; всё вокруг словно нашептывало: «Поспи ещё немного...»

– Ну что, встаём? – лениво спросила Александра, глядя на потягивающуюся под одеялом Зинаиду.

– Да пора, сколько можно лежать?! – ответила та, нехотя скидывая одеяло.

Женщины поднялись, быстро сделали утренние дела, наскоро позавтракали и снова погрузились в скуку. Поезд шёл уверенно, не спеша, точно зная, что никто его не подгоняет.

– Александра, а тебе Илья Степанович не писал, на каком поезде нужно ехать? – вдруг спросила Зинаида, глядя в окно на густой заснеженный лес, словно именно он напомнил ей о чём-то важном.

– А что? – отозвалась та, чуть приподняв брови.

– На этом поезде в наш посёлок обычно никто не едет.

– Почему? Разве есть разница, на каком поезде ехать?

– Для меня нет. Я еду дальше. А вот для тех, кто в посёлок, есть, и очень большая! – заметно посерьёзнела Зинаида.

– Почему? – насторожилась Александра, внезапно почувствовав, как внутри стало тревожно.

– Потому что этот поезд прибывает поздно вечером, почти ночью, – пояснила Зинаида. – А чтобы добраться до посёлка, нужно ждать до утра. А условий для ожидания там, извини, никаких. Понимаешь, от станции до посёлка почти десять километров. Дороги там нет. Совсем нет!

Александра побледнела. Страх, доселе дремавший где-то в глубине, начал подниматься.

– Ой, мамочки... И что мне делать? – с ужасом прошептала она. – Что я наделала? Куда я еду? Что я там вообще буду делать?

– Главное – не паникуй и никуда не иди, – строго, но по-доброму начала напутствовать Зинаида. – Станция там – это не вокзал. Просто маленькая избушка – дежурка. В ней всегда находится дежурный. Найдёшь её и оставайся там до утра.

– А если мне не разрешат?.. – с отчаянием в голосе спросила Александра.

– Ты что?! В тайге такого не бывает. Там люди не проходят мимо. Помогают. Там человек человеку и друг, и брат. Без этого просто не выжить. Там всё по-настоящему. И зверья хватает: волки, медведи. Всё серьёзно. Поэтому, как только сойдёшь с поезда сразу в дежурку!

– А ночью там точно кто-то будет? – пыталась успокоиться Александра, но голос дрожал.

– Обязательно! – успокаивающе улыбнулась Зинаида. – Дежурный там круглосуточно. Ему ж поезд утром встречать. А этот поезд почтовый, на нём редко кто едет, разве что такие, как ты неопытные и незнающие. А утром из посёлка приедет вездеход, привезёт сменного дежурного и заберёт пассажиров. Так что, не мешкая, иди в избушку. Поняла?

Александра кивнула, но страх не отпускал.

– Я ещё не доехала, а мне уже страшно, – пробормотала она, глядя на Зинаиду с мольбой.

– Теперь не бояться надо, а правильно всё сделать! Тайга – это не шутка. Я вот удивляюсь, что тебе Илья Степанович об этом не сообщил. Видно, побоялся, что испугаешься и не поедешь?

– Он писал мне дату и номер поезда, но мне негде было жить, и я... я поехала раньше, – виновато призналась Александра, словно оправдываясь перед самой собой.

– Ах, вот оно что... Тогда всё ясно, – кивнула Зинаида. – Для тебя это будет первый хороший урок. Запомни: в новых местах надо слушать тех, кто уже живёт. Ты ведь тайги не знаешь, а она ошибок не прощает?!

Александра опустила глаза. В груди сжалось.

– Я ничего не понимаю... куда я еду? Что там за жизнь? Я не готова, – мелькало в голове. – Господи, куда же я еду, что я там буду делать?! – уже вслух простонала она, почти впад в отчаяние.

– Жить, Сашенька. Жить. Мирно и тихо. Тайга она строгая, спешки не любит, но, если к ней с уважением, она и принять может. Успокойся. Пройдёт несколько дней, и забудешь этот страх. Всё устроится. Всё будет как надо.

– Зинаида, а вы не знаете, где я буду жить? – с трудом проглотив комочек волнения, спросила Александра.

– Вот с этим тебе точно могу помочь, – уверенно отозвалась та. – Если предложат отдельный дом, то не соглашайся.

– Почему?

– Потому что за ним нужен уход. В морозы два, а то и три раза в день топить печку. Снег чистить, дрова заготавливать. Ты умеешь?

– Нет, я и печку-то настоящую ни разу не видела, – честно призналась Александра, растерянная и потерянная.

– Вот-вот. Поэтому просись к кому-нибудь на постой.

– Это как на квартиру?

– Да, именно так. Слушай внимательно. К тётке Вале не иди. Есть у нас такая. Работает санитаркой в больнице.

– А что с ней не так? – удивилась Александра.

– Она гонит и продаёт самогон. К ней мужики идут и днём, и ночью. Оно тебе надо?

– Нет! Конечно, нет!

– А вот если позовёт тётка Галя, то соглашайся сразу. Она раньше тоже в больнице работала санитаркой, а сейчас поварихой. Готовит не только для больных, но и для всего персонала, потому что вкусно. Дом у неё большой, чисто, тепло. И она одна живёт. Характер у неё – золото. Добрая, сердечная.

– А вы у неё жили?

– Это моя тётка. Сестра отца. Когда я училась в школе, мы с братом у неё и жили. Наш дом на хуторе, далеко. На неделю к ней приезжали, а на выходные домой. Мы с ней похожи. Станем рядом – одно лицо. Удивительно, но с ней у меня сходства больше, чем с родной матерью. Она хорошая. Надёжная. За ней как за каменной стеной.

– Спасибо вам, Зина! – с искренней теплотой улыбнулась Александра.

– За что?

– За ваши советы. Без них я бы точно пропала, как только вышла на перрон.

– Не переживай. Всё будет хорошо!

Чтобы скоротать время, женщины смотрели в окно и разговаривали. Иногда Александра замечала, как Зинаида замолкала, глядела вдаль, в снег, в лес, и становилась задумчивой, почти печальной. В такие минуты Александра не нарушала её молчания. Она чувствовала, что в этой женщине живёт что-то тревожное, о чём не принято говорить вслух.

– Я благодарю судьбу за то, что Зинаида оказалась рядом. Она открыла мне глаза, предупредила. Её слова, как ниточка в лабиринте. Без неё я бы точно пропала! – думала Александра, прислушиваясь к рассказам.

– Только ты не думай, что деревня – это праздник, – вдруг проговорила Зинаида, словно отвечая на её мысли. – Деревня – это труд. Это сознательный выбор. Да, воздух чистый, пчёлы жужжат, птицы поют... Но за этой красотой стоит ежедневная работа. Огород, животные, быт.

Люди там крепкие, потому что иначе нельзя. Знаешь, чего не хватает деревенским? Романтики. Она растворяется в повседневности. Там некогда смотреть на закаты и вздыхать, нужно выживать!

Она замолчала. Александра смотрела в окно. Снег шёл мягко, уверенно и, казалось, он знал дорогу лучше неё.

– А может, и правда, нужно не бояться, а учиться, слушать, вглядываться и понимать?!

Глава 6: «Прощание на закате пути»

Задумавшись о словах Зинаиды, Александра невольно вспомнила своё первое впечатление о попутчице, когда вошла в купе. На первый взгляд, она показалась ей серьёзной и строгой женщиной, возможно, даже резкой: сдержанный взгляд, прямая спина, собранные в аккуратный пучок волосы. Но стоило Зинаиде улыбнуться и начать говорить, как впечатление резко изменилось. Александра поняла, что перед ней вовсе не холодная и надменная незнакомка, а открытая, тёплая, внимательная женщина, с тонким чувством такта и по-настоящему живым сердцем.

Разглядывая её, Александра удивлялась редкому сочетанию тёмных, почти чёрных глаз и светло-русых волос. Оно придавало Зинаиде яркость, какую-то необъяснимую выразительность. Немного раскосый разрез глаз с крутым изгибом бровей, придавали её лицу одновременно строгость и таинственность. Когда Зинаида говорила, брови приподнимались, усиливая впечатление внутренней силы, а маленькие, аккуратные ноздри на носу с лёгкой горбинкой, чуть заметно шевелились, как крылышки бабочки. Александра не раз ловила себя на том, что взгляд её притягивают не глаза собеседницы, а именно эти едва уловимые движения, как будто Зинаида дышала не воздухом, а какой-то незримой болью.

Зинаида понравилась ей сразу, и уже после одного дня пути Александра с удивлением заметила, как ей не хватает в жизни такой старшей сестры. Мудрой, чуть насмешливой, осторожной, но искренне доброй.

Однако, несмотря на разговоры о жизни в посёлке, Зинаида ни разу не обмолвилась ни о себе, ни о своей семье. Александра хотела было спросить, но что-то удерживало; стеснение, может быть, или внутреннее уважение к чужой тишине?

– Возможно, в её жизни было что-то такое, из-за чего она временами грустна, – подумала Александра, наблюдая, как та, задумавшись, смотрит в окно. – Может, какая-то большая боль, о которой она не хочет говорить? А если человек молчит, значит, не готов делиться. И я не имею права лезть с расспросами. Может, если судьба захочет, мы ещё встретимся, и тогда она сама расскажет?! А пока пусть будет так.

Они провели остаток дня в молчании. Зинаида больше не говорила и не спрашивала, погрузившись в свои мысли. Глаза её, устремлённые в окно, стали влажными, но не от яркого снега, а от воспоминаний. В душе поднималась горечь: перед мысленным взором вставал отчий дом, школьная скамья, первые шаги во взрослую жизнь. И первая любовь. Единственная. Хрупкая, как весенний лёд. Любовь, которую она сама, своими руками разрушила.

Людьми Зинаида говорила, будто уехала из посёлка с радостью, будто мечтала о комфорте и городских удобствах. Но всё это было прикрытием. Годы шли, она давно замужем, дети выросли, а сердце всё равно ныло от старой боли.

Зинаида встряхнула головой, как будто отгоняя мысли о своём прошлом, и украдкой взглянула на Александру.

– Эта девушка, – с теплом думала она. – Такая светлая, утончённая. Что она будет делать в нашем посёлке? Это не её место. Вряд ли приживётся?! Городская, мягкая, словно из другого мира. Неужели и она отчего-то бежит? Или кого-то оставила?

Когда Александра застенчиво улыбалась, ловя на себе внимательный взгляд Зинаиды, та вдруг вспомнила Наташу Ростову. Была в ней эта хрупкость, трепетность души, какая-то внутренняя мелодия, которую не спутаешь ни с чем. Снова и снова Зинаида с удивлением думала, что такая красивая, молодая женщина работает хирургом и едет работать в таёжный посёлок?! Вместо балов и сияющих залов её ждёт тайга, грязь, холод и одиночество.

– Может, в её душе и правда живёт боль? Такая, которой не делятся, – размышляла Зинаида. – Я ведь и сама всю жизнь хранила свою тайну. Ни одному человеку не рассказала про

свою любовь, про боль семейной жизни. И не хочу. Пусть там, внутри, болит, но в чужие уши ни слова.

Александра тем временем уже собрала вещи и сидела тихо, боясь нарушить тишину.

– Слушай, Александра, – вдруг сказала Зинаида, будто очнувшись. – Я же совсем забыла тебе сказать...

Девушка удивлённо посмотрела на неё.

– Я тебе ничего не рассказала про мужиков, – неожиданно весело усмехнулась Зинаида.

– Про кого? – не поняла Александра.

– Про мужиков. Это важно. Чтобы по наивности не вляпалась не туда.

– В смысле?

– В Таёжном леспромхоз, мужиков больше чем надо. Кто на сезон, кто на пару лет, и все как один, женского внимания ищут. А ты у нас красавица, да ещё и новенькая. Знаешь, сколько глаз будет на тебя нацелено?

Александра вспыхнула, смутилась.

– Мне-то какое дело до них?

– Вот-вот! – одобрительно кивнула Зинаида. – Главное – помни: никому сразу не верь. Понаблюдай, приглядишься. Там много тех, кто приезжает на время: заработать и развлечься. А тебе это нужно? Нет, конечно.

– Я туда работать еду, – усмехнулась Александра.

– И жить, Саша. Жить! – добродушно поправила Зинаида. – А жизнь она не только из работы состоит. Просто будь осторожна, не торопись никому душу открывать.

– Спасибо. Со мной этого точно не случится, – улыбнулась Александра.

– Молодец. Вот это правильно!

– Зинаида, а вы правда летом приедете?

– Раньше сомневалась. А теперь точно приеду. Ты мне душу растревожила. Хочется домой, к отцу, к тёте. Очень соскучилась.

– Обязательно найдите меня! Я пока не знаю, где буду жить, адрес дать не могу. Но в больнице спросите, скажут. А я так хотела бы увидеться с вами ещё хоть раз!

– Увидимся, милая. Обязательно! Жди меня летом. Я даже гостинцев тебе привезу, – рассмеялась Зинаида.

– Спасибо вам за всё, Зина. За тепло, за заботу, за добрые слова. Вы мне как подруга, а скорее, как старшая сестра.

– Спасибо, и тебе за разговор. Ты мне будто родная стала. Береги себя, будь сильной, но не забывай, что иногда можно и слабой быть. Главное – не теряй веру в людей и в себя! А ещё радуйся каждому дню. Это важно.

– Обещаю.

– Ну а сейчас пора ужинать! У тебя впереди бессонная ночь и новый этап жизни. А на голодный желудок никакие дороги нехороши.

Александра сбегала за чаем, а Зинаида тем временем накрыла на стол, заботливо отложив пару бутербродов для новой подруги. Они ужинали долго, неторопливо. В мягком свете лампы Зинаида рассказывала о тайге настоящей, дикой, почти мистической. Александра слушала затаив дыхание.

– Помни, Сашенька, – в конце сказала Зинаида, – законы тайги кровью писаны. Они не прощают ошибок, как и законы человеческой души. Живи с умом, с сердцем и всё будет хорошо!

Александра молча кивнула. На сердце стало немного теплее. Впереди была неизвестность, но теперь она знала: добрые люди есть. И, может быть, не всё так страшно?!

Глава 7: «Страх и свет в окне»

Постучав в дверь, и не дождавшись ответа, в купе заглянула проводница.

– Пора! – громко скомандовала она. – Станция «Таёжная». Одевайтесь и с вещами выходите в тамбур. Стоянка две минуты, поспешите.

Сказав это, проводница быстро скрылась за дверью. Александра взволнованно начала надевать пальто. Руки дрожали, сердце сжалось от страха перед неизвестностью. Всё происходящее казалось сном, но тело знало: это реальность. Надо идти.

Собравшись, вместе с Зинаидой вышли в тамбур. Проводница стояла у двери, молча глядя наружу.

– Я что, одна выхожу? – оглядевшись, с тревогой спросила Александра.

– Дураков нет, ночью в тайге выходить! – резко бросила проводница, не поворачивая головы.

Александра от страха чуть не потеряла сознание. Губы задрожали.

– Ирина, что вы пугаете девушку?! – строго сказала Зинаида. – Саша, не волнуйся. Делай всё, как я тебе сказала. Выйдешь и иди, не дожидаясь, пока поезд тронется в его хвост. В конце платформы увидишь дежурку. Всё будет хорошо! – Она улыбнулась, стараясь ободрить подругу. – Знаешь, что мы сделаем? Я напишу тебе письмо. На адрес больницы. Какая у тебя фамилия?

– Ильина. Александра Кирилловна, – выдохнула та.

В это время поезд замедлял ход, скрипя колёсами. Они подошли к двери. Проводница открыла её, и в тамбур ворвался ледяной порыв ветра, швыряя в лицо иголки снега.

– Иди в конец поезда по деревянной платформе, – громко говорила Зинаида. – Не сворачивай. Всё будет хорошо!

– Приехали, спускайтесь, а мы подадим вещи! – скомандовала проводница.

Александра дрожала всем телом. Осторожно спустилась на скользкую, обледенелую платформу, приняла чемодан и сумку. Не успела попрощаться, как дверь захлопнулась, и поезд начал медленно двигаться, набирая скорость и увозя с собой остатки тепла и безопасности.

Оставшись одна, она боялась даже оглянуться. Вокруг только тьма, метель, ветер и снег. Сердце грохотало в груди. Не чувствуя тяжести багажа, Александра почти бегом кинулась вдоль поезда, туда, куда указывала Зинаида. Окна вагонов мелькали, как спасательные огни, и исчезали в белой мгле.

– Лишь бы не упасть, лишь бы дойти, – лихорадочно думала она. – Только бы найти эту дежурку!

Поезд ушёл, слился с бурей, и стало совсем тихо. Ни людей, ни света. Только вой ветра, и чёрная пустота вокруг. Александра остановилась. Прислушалась. Сердце будто замерло в груди. Хотелось закричать. Но голос застрял в горле.

Она пошла дальше медленно, наощупь. Ступала осторожно, стараясь не соскользнуть с платформы. Метель будто злилась, била по лицу, рвала с головы шапку, забивала снег за воротник.

– Меня же никто не ждёт? Что я наделала, зачем поехала раньше времени? Никто ведь не знает, что я здесь? Одна, среди тайги, а если волки? Или медведь?.. Господи, Зинаида, как ты вовремя появилась, как ты меня спасла!

Вдруг где-то рядом, она уловила глухой стук, будто закрыли дверь. Надежда вспыхнула в груди. Александра ускорила шаг. Пройдя ещё немного, налетела на стену лбом, чуть не ударилась.

– Ой! – воскликнула, испугавшись, но тут же радостно прижалась к стене. – Это дежурка! Там живое, тёплое, человеческое!

Она пошла вдоль стены, ощупывая их рукой, дошла до угла, свернула, и над дверью увидела крошечный фонарь. Он мерцал, но свет его показался самым ярким за всю жизнь!

Сжавшись от страха и холода, Александра постучала. Тишина. Постучала сильнее, на глазах выступили слёзы.

– Кто там? – раздался за дверью хриловатый женский голос. – Кого принесла нелёгкая?

– Я с поезда. Откройте, пожалуйста, я приехала сейчас! – пролепетала Александра, едва не плача, но с радостью, что кто-то ответил.

Дверь распахнулась, и на пороге появилась женщина с ружьём, направленным на Александру. Та взвизгнула и инстинктивно отступила назад.

– Заходи, а то выстудим избушку! – сказала женщина, опустив ружьё.

Александра судорожно втащила внутрь вещи и, шатаясь, опустилась на лавку. Женщина захлопнула дверь, с грохотом задвинула тяжёлый запор и села напротив, разглядывая гостью.

– Тебя какой чёрт в ночь принёс? – пробормотала она, сдвинув брови.

Александра не смогла ответить. Тело трясло, зубы стучали. Она лишь молча смотрела в пол.

Женщина не настаивала. Подошла к печке, сдвинула чайник на раскалённую плиту и уселась на табурет, продолжая наблюдать.

Вскоре Александра начала понемногу приходить в себя. Пространство избушки расплывалось в глазах, но постепенно обретало формы: деревянные лавки вдоль стен, стол, кирпичная печка, тускляя лампочка над головой.

– Если бы не Зинаида, если бы я не узнала про дежурку? Сидела бы сейчас в снегу, одна. А если бы волки или медведь? Боже, как страшно! А если бы никто не открыл дверь? Это судьба. Она мне её послала. Никогда не забуду!

Чайник закипел. Женщина отставила его, достала сковородку и положила два огромных пирога. Посмотрела на Александру и, видимо, поняв, что та уже в порядке, кивнула одобрительно.

– Раздевайся, будем чай пить, и спать укладываться. Утренний поезд в пять. У нас ранний подъём.

Александра с трудом расстегнула пуговицы, сняла пальто. Запах жареных пирогов наполнил избушку уютным, почти домашним теплом.

Женщина выложила пироги на газету и разлила кипяток в большие металлические кружки, украдкой поглядывая на девушку.

Александра осмотрелась: избушка была как охотничий домик: скромная, но уютная.

– Ну что, горемычная, отдышалась? – спросила женщина. – Садись к столу. Будем вечерять. И сказывай.

Александра молчала. Её тянуло к теплу и безопасности, но голос пока не слушался.

– Меня тётей Ирой зовут. А тебя как? – женщина подвинула ей кружку чая.

– Александра, – тихо ответила девушка.

– К кому приехала, Александра?

– В больницу. На работу.

– Так, понятно... А чего ж ночью? Тебе что, не объяснили, каким поездом ехать?

– Главврач написал, а я решила пораньше... – виновато пробормотала она.

– Решила она! – фыркнула тётя Ира, но без злобы. – Я и не заметила, что кто-то приехал? Метель-то какая! Ты же могла погибнуть, милая. С тайгой не шутят!

– Мне про дежурку Зинаида сказала.

– Зинаида? Какая это?

– У неё здесь отец живёт, на хуторе.

Женщина прищурилась, вспоминая.

– А-а... Сидорова, значит. Отец у неё, Ефим, знатный у нас охотник. Ну теперь ясно. Повезло тебе, что она попалась. Она не пустая, хорошая баба. Вот уж, правда – судьба! Без неё бы ты пропала.

Взяв в руки ещё горячий пирог, тётя Ира начала его откусывать, охая и ахая, обжигалась, но не спеша ела.

– Ешь, пока горячее, – сказала она.

Разломив пирог пополам и увидев парящую, от большой температуры начинку из картофельного пюре с мясным фаршем, Александра начала дуть, остужая. Когда пирог остыл, съела половину. Вкус был простой, деревенский, но такой родной и настоящий, что на глаза навернулись слёзы.

– Очень вкусно... спасибо вам большое! – искренне поблагодарила она.

– Чё ты как воробей? Даже пирог не осилила?

– Ой, они такие, большие! Я столько не съем. Правда, очень вкусно.

Встав, тётя Ира убрала недоеденный пирог в пакет и спрятала в ведро с крышкой, прижав её половинкой кирпича.

– Это от мышей, чтобы ночью не напакостили, а то нам с тобой ещё завтракать, – поймав взгляд Александры, пояснила она. – Давай-ка, спать. Утро быстро настанет, – скомандовала тётя Ира.

Убрав со стола, подложила в печку дров и, подперев дверцу большой клюкой, тётя Ира положила на одну из лавок одеяло и подушку.

– Одеяло постелешь на лавку, – взглянув на Александру, сказала женщина, – а укроешься своим пальто. У меня здесь не гостиница – лишнего нет. Не обессудь!

Устроившись на лавке, поближе к печке, Александра лежала тихо, наблюдая за тётей Ирой. Хозяйка, её временного пристанища, проверив открытую вьюшку, клюку, подпирающую дверцу печи, выключила свет и ушла на лавку за печку. Немного покряхтев, затихла. Александра лежала тихо, прислушиваясь к потрескиванию дров в печи и воющей метели снаружи. От раскалённой плиты в домике было светлее, чем от включённой лампочки. Она лежала, разглядывая своё убежище, и прислушивалась к новым, совершенно неизвестным звукам.

Долго не могла уснуть. Глаза слезились от усталости, но в сердце теплилось, чувствуя живое, благодарное тепло. Александра лежала, боясь пошевелиться, чтобы не помешать хозяйке. Постепенно почувствовав, что лицу жарко от нагретой плиты, а спина начала замерзать, завернулась в пальто. Устроившись, чтобы в спину не дуло, и согревшись, начала дремать. Печка потихоньку прогорала, и домик погружался в темноту.

Засыпая, сквозь сон, Александра услышала сильный вой. В один миг широко открыла глаза и замерла, прислушиваясь. Но кроме метели, ничего не услышала. Больше ни уснуть, ни подремать у неё не получилось. Лёжа в темноте и прислушиваясь к новым, совершенно неизвестным звукам и запахам, Александра в очередной раз вспоминала Зинаиду.

– Эта случайная встреча спасла мне жизнь, – думала она сквозь дремоту. – Для чего-то это было нужно? Может быть, для того, чтобы жить дальше и быть счастливой?!

Пригревшись, Александра немного забылась, отвлеклась от своих страхов и уснула.

– Я добралась... я спаслась... я больше не одна.

Ветры завывали за дверью, метель кружила, но внутри было тихо и светло.

Глава 8: «Неведомый край»

Очередной порыв ветра, налетевший на домик, затряс его так, что Александре показалось, будто кто-то огромный, неведомый, дёргает за ручку двери, и из-за этого сотрясается всё вокруг. Девушка, затаив дыхание, в страхе поджала ноги к груди. Сердце билось так, будто готово было вырваться наружу. Она слушала, как скрипит дерево, как завывает за стенами, и в каждом звуке ей чудился вой волка, шаги, скрежет когтей.

– Господи, да что же это за край такой? Зачем я сюда приехала? – шептала она про себя, вжимаясь в тёплый платок. – Неужели я, правда, решила начать всё заново в этой снежной глуши? А вдруг я не справлюсь?

Так она пролежала до тех пор, пока за печкой не заворочалась хозяйка. Кряхтя, покашливая, тётя Ира встала и, щёлкнув выключателем, осветила комнату тусклой лампочкой под потолком. Увидев неспящую Александру, удивлённо вскинула брови.

– Ты чё так рано проснулась? – спросила она, зевая и потирая лицо. – У нас с тобой ещё пара часиков в запасе есть.

– Я и не спала... – испуганно прошептала Александра, не разжимая плотно сжатые губы.

– А чё так? Не спится на новом месте? Зря. Закрыла бы глаза и загадала: «На новом месте, приснись жених невесте», и почивала бы спокойно.

– Я не могла уснуть. Там волки выли, – пробормотала она, сжимая края пальто, натянутого до самого подбородка.

Тётя Ира прислушалась, повернув голову к маленькому окну. За ним всё ещё метало и выло, но уже тише.

– Это метель, – спокойно сказала женщина. – Она иногда так воет, что кажется, будто не один, а целая стая за окном. Не бойся. Нет там никого, ветер это.

Увидев, как Александра поёжилась, тётя Ира мягко улыбнулась, понимая её страхи.

– Да ты не бойся! – подбадривая сказала. – Сюда зверь не ходит. Он не дурак, чтобы под колёса лезть. Спи спокойно, девонька.

– Нет, я уже точно больше не усну! – Александра опустила глаза и тихо вздохнула.

Тётя Ира взглянула с сочувствием и кивнула.

– Ну, как хочешь. Я сейчас печку растоплю. Раз не спится, так без спешки позавтракаем. Если на двор захочешь там за домиком туалет. Сходи.

– Нет! Я на улицу не пойду, – испуганно покачала головой Александра. – Лучше лопну.

– Ладно, сейчас затоплю печку, и сходим, – засмеялась тётя Ира. – Мне всё равно за дровами нужно. Вставай, провожу.

Александра поднялась, надела пальто и села у печки, в ожидая. Её слегка трясло от страха, но под шум разводимого огня становилось теплее, уютнее и спокойнее. Всё-таки какая успокаивающая сила в огне?!

– Всё не так страшно, – думала она в ожидании. – Просто ночь длинная. А утром всё кажется другим. Тётя Ира добрая, заботливая. И дом у неё живой, тёплый. Я справлюсь! Главное – не паниковать.

Тётя Ира затопила печку, закуталась в старенькую куртку, и, заметив взгляд девушки, усмехнулась.

– Что смотришь?

– Куртка у вас интересная. Наверное, специальная для тайги?

– Это ж телогрейка! – фыркнула женщина. – Ты что, ни разу не видела телогрейки?

– Нет, – покраснев, призналась Александра.

– У, девонька... и что же тебя занесло в эти края?! Как ты тут жить собираешься, если таких простых вещей не знаешь?

– Я научусь, – виновато улыгнулась Александра.

– Ну-ну, посмотрим.

Открыв засов, тётя Ира вышла первой.

– Чего стоишь, пошли, – сказала она, оглянувшись с кроткой усмешкой.

– А мы что, ружьё брать не будем?

– Куда? В сортир? – рассмеялась женщина. – Пошли, горе моё.

Сжав губы, Александра шагнула через высокий порог. Утренний воздух хлестнул по лицу морозной свежестью, пробирая до костей. Она оглянулась, снег блестел в свете слабого фонаря. Тихо, бело, безмолвно.

– Какое утро! Оно совсем другое. Чистое. Будто всё начинается с нуля, – мелькнуло у неё в голове.

После завтрака в ожидании поезда, тётя Ира пыталась разговорить Александру, но, поняв, что та ещё не хочет рассказывать, перестала задавать вопросы. В доме стало тихо, слышно было, как потрескивает дерево в печи. За окном безмолвие, пронзённое только далёкими криками ворон.

Просидев так больше часа, тётя Ира начала одеваться.

– Собирайся, – бросила она, застёгивая куртку. – Сейчас поезд придёт, и поедem в посёлок.

Александра поспешила собраться. Выйдя за тётей Ирой, остановилась на пороге. Метель, что всю ночь бушевала, стихла. Снег укрыл всё: перрон, лес, крыши. Лопатой тётя Ира бодро махала, расчищая площадку у домика и на перроне.

Снег был лёгкий, пушистый, как лебяжий пух. Он взлетал вверх от каждого взмаха и кружился в воздухе, словно танцуя.

Александра застыла, заворожённо глядя на лес. Белые волны покрывали землю. Словно кто-то нарочно укрыл весь мир нежным одеялом. Ветки деревьев свисали от тяжести снега, сами деревья напоминали огромные снежные фигуры. Мороз крепчал, и воздух казался хрустальным, звенящим.

– Господи, как красиво! – восхищённо думала Александра. – Спасибо, что я проснулась и вижу это. Я жива. Всё ещё впереди. Пусть страшно, пусть непривычно, но ведь так красиво!

– Я смотрю, ты уже и не боишься? – сказала тётя Ира, выпрямившись и облокотившись на лопату.

– С вами не страшно, совсем нисколько, – прошептала Александра, не сводя взгляда с белоснежной чащи. – Очень красиво! Я раньше только в сказках такие леса видела, а теперь будто сама в сказке оказалась.

– Да у нас красиво, – кивнула тётя Ира, бросив взгляд в сторону леса. – Мы-то привыкли, не замечаем. А если остановиться, посмотреть, задуматься, и впрямь красота. Живая, настоящая.

– И рядом с вами не страшно... совсем, – Александра опустила взгляд и тихо добавила: – Спасибо вам.

Тётя Ира посмотрела на неё внимательно, тепло и улыгнулась в ответ.

– Не страшно тебе потому, что обжилась понемногу, – ответила она. – Поняла, что здесь не так уж и опасно, как казалось ночью. Ну и то, что не одна – это, конечно, помогает. Постепенно привыкнешь. Тайга она такая: сначала пугает, потом отпускает, а потом и вовсе в сердце западает.

Александра улыгнулась, потому что впервые с момента приезда, ей стало по-настоящему светло.

Глава 9: «Снегурочка и рассвет»

Утро встретило Александру звонким морозом, хрустящим под ногами снегом и волшебной белизной. Небо сияло чистой лазурью, солнце едва показалось из-за верхушек деревьев, посылая на землю мягкий золотистый свет. Весь лес, укутанный в пушистые сугробы, казался сказочным, неподвижным, как в иллюстрации к старой доброй русской сказке. В воздухе стоял свежий аромат хвои и инея, а тишина звенела в ушах.

Тётя Ира внимательно смотрела вдаль, в сторону заснеженного леса, прислушиваясь.

– Слышишь? – негромко спросила она.

Александра насторожилась, глядя в ту же сторону, что и тётя Ира.

– Услышала? – повторила она.

Точно! Где-то в глубине леса раздавался глухой гул. Не что иное, как приближающийся звук мотора. Александра прищурилась от яркого отражения солнца на снегу, и всматривалась в белоснежную даль. Сердце заколотилось сильнее, будто предчувствуя нечто важное. Её охватило странное волнение. Не тревожное, но щемящее, словно дыхание леса и утренний мороз разбудили что-то глубоко внутри.

– За нами транспорт! – пояснила тётя Ира с лёгкой улыбкой.

Из-за деревьев вырвался вездеход, взметая снежный вихрь. Он мчался быстро, уверенно, как стальной зверь, укрощённый человеком. Александре на миг показалось, что это снежный шар катится на них с грохотом и рычанием. Машина подскочила, резко развернулась у самого перрона и, вздыбив снежную пыль, остановилась. Вихрь опал, и Александра разглядела обычный УАЗик, только с гусеницами вместо колёс.

Дверца хлопнула, и из машины выскочил парень. Быстрый, ловкий, как вынырнувший из ветра. Он помог выбраться пожилому мужчине, бережно взял тяжёлую сумку с надписью «Почта» и направился к перрону. Шёл быстро, но, заметив незнакомую девушку, чуть замедлил шаг.

Александра, не отрывая взгляда, смотрела на него. Высокий, плечистый, весёлые серые глаза, чёрная щетина на щеках и подбородке. На улице лютый мороз, а он в расстёгнутом тулупе, сдвинутая на затылок шапка едва держалась. Кучерявый чуб развевался на ветру, будто жил собственной жизнью. Он улыбался широко, открыто, по-настоящему. Улыбка отозвалась в Александре лёгким дрожанием, будто солнечный луч коснулся сердца.

– Что, понравился? – с хитрой полуулыбкой спросила тётя Ира.

– С чего вы взяли? – Александра, смутившись, отвернулась. – Вижу, как смотришь. Парень видный, грех не обратить внимание. Только ты с ним поосторожнее. Клавка за него глаза выцарапает.

– Тётя Ира, вы всё неправильно поняли. Я просто... у него шапка и валенки, вот я и вспомнила, что у меня зимней одежды совсем нет.

Тётя Ира медленно перевела взгляд на свои валенки, затем усмехнулась.

– Ну-ну. В магазине купишь, у нас этого добра навалом.

Парень уже поднимался по ступенькам.

– Здравствуйте! – весело сказал он, не отрывая глаз от Александры. – Тётя Ир, ты Снегурочку приютила?

– Ага. Дед Мороз ночью заходил, оставил погреться, – отшутилась та. – Сашка, чё остолбенел? Почту забирай да помоги Снегурочке вещи к машине донести.

Александра растерянно наблюдала, как парень заходит в дежурку. Он прошёл мимо неё уверенно, с интересом оглядывая, и она почувствовала, как щёки заливают румянец. Ей вдруг стало неловко от того, как явно тётя Ира наблюдает за ними.

– У Снегурочки имя есть? – спросил он, выходя с двумя ящиками.

Не глядя на него, Александра подняла чемодан и пошла к двери. Саша, загородив проход, продолжал улыбаться.

– Я Саша, – сказал он. – А ты как зовёшься, Снегурочка?

– Александра, – ответила она, взглянув в его лицо. Оно было красивое, дикое, в щетине, но притягательное. – Позвольте пройти.

– Тёска, значит? – отступая, произнёс он.

Александра поставила чемодан и собиралась вернуться за сумкой.

– Можно пройти? – повторила.

Саша, не мешкая, понёс ящики к машине.

– Что, сегодня только два ящика? – спросил он у тётки Иры, проходя мимо.

– Да. Загружайся, да девушку в машину усади, не мешкай.

На улице у перрона, Александра заметила старенького дедушку. Он тихо разговаривал с тёткой Ирой, а потом повернулся к ней.

– Здравствуй, дочка! Значит, к нам врачевать приехала? А кем же ты будешь?

– Хирургом и гинекологом.

– Во оно как! наших баб врачевать будешь – это дело нужное. А вот что хирургом будешь, не верится? Ты что же, и людей резать будешь, ведь девчонка совсем?

– Не резать, дедушка, а оперировать, – мягко поправила Александра.

– Один бес, прежде чем прооперировать разрезать нужно, – покрывавая, произнёс тот. – И не страшно тебе такой щупленькой, такой молоденькой да ножом по человеку? Ты, что же и резала уже кого?

– Да, я два года отработала в операционной.

– И не страшно?

– Нет.

– Совсем?

– Совсем.

– Ишь, смелая! Это хорошо. А то Степаныч один замаялся. Но всё же... я бы струхнул. К такой молодой да под нож?! – и, повернувшись, закричал: – Сашка! Чего телишься?! Помоги доктору вещи донести!

– Дед, что шумишь? – пробурчал Саша, вернувшись. – Конечно, помогу! Ей самой всё равно не справиться.

– Не надо, я сама, – уже несла чемодан Александра.

– Сама? – усмехнулся Саша, забирая чемодан. – У тебя тут кирпичи, что ли?!

Она молча потянулась за ним.

– Пошли к машине, Снегурочка.

– До свидания, дедушка! – помахала она.

– До свидания, милая! – ласково посмотрев на неё, ответил тот, и его глаза утонули в глубоких морщинах, сделав его настоящим стареньким дедушкой.

Александра чувствовала, как внутри разливается странная, незнакомая теплота. Идти было легко. Внутри всё пело. Она смотрела в спину Саше, на его плечи, и всё в нём было живое, настоящее.

– Вчера, когда я ночью бежала по перрону, не чувствовала тяжести вещей. Страх дал столько сил, – размышляла она. – А сегодня совсем другое. Лёгкость, радость, как будто проснулась по-настоящему.

Саша уже загрузил чемодан и, беря сумку, заглянул в её лицо.

– Замёрзла? – неожиданно нежно спросил он.

Александра удивлённо взглянула на него: ни ухмылки, ни насмешки, просто добрый взгляд. Она улыбнулась легко, искренне, не думая ни о чём. Просто легко. Просто хорошо.

– Нет.

– Ты же Снегурочка – незамерзающая!

Александра смотрела на него и удивлялась, как он быстро меняется, то резкий, грубоватый, недоступный, с какой-то улыбкой, больше похожей на ухмылку, то мягкий, добрый, даже немного нежный.

– Я Александра, – видя его очередную перемену, ему в тон ответила девушка. – Что, трудно запомнить?

– А ты кусаться умеешь? – снова с ухмылкой сказал он.

– Куда мне садиться? Можно на заднее сиденье?

Саша молча открыл дверцу. Хотел помочь, но Александра, отвернувшись, сама забралась в салон, ловко вскарабкавшись на гусеницы.

– Лихо залезла! – сказал он, подмигнув.

Александра, устроившись, смотрела в окно. Солнце поднималось, искры на снегу сверкали алмазами. Сердце пело, в груди бушевал тёплый вихрь.

– Оказывается, мир прекрасен! – с лёгкой, счастливой улыбкой подумала она.

Глава 10: «Дорога в неизвестность»

Подошёл поезд. Из него вышли двое мужчин. Подойдя к машине, один из них заглянул в салон и, заметив хорошенькую девушку, улыбнулся. И, переглянувшись с напарником, хотел взобраться в машину на заднее сиденье рядом с Александрой. Он уже сделал шаг, занеся ногу, но вдруг оказался остановлен. Подошедший Саша твёрдо схватил его за рукав.

– Стой, пропусти тётю Иру! – резко сказал он, сдерживая раздражение. – Что смотришь? Помоги женщине взобраться, джентльмен.

Мужчина усмехнулся, пожал плечами и, не возражая, аккуратно посадил тётю Иру в салон, после чего сам устроился рядом. Второй, не вмешиваясь, сел на переднее сиденье. Саша, коротко махнув рукой стоявшему на перроне дедушке, и влез внутрь. Гулко захлопнулась дверца, двигатель завёлся, зарычал, и машина, дёрнувшись, рванула с места.

Она не поехала, а понеслась, будто соскользнула с наклонной, подкидывая пассажиров на каждой кочке до самого потолка. Александра вцепилась в край сиденья, потом отвернулась к окну, пытаясь не обращать внимания на веселящихся мужчин и на тряску.

За стеклом проносился лес, увешанный пушистым снегом как новогодними гирляндами. Утреннее солнце, робкое и золотистое, пробивалось сквозь замёрзшие иголки сосен, отражаясь в снежинках. Всё вокруг казалось странно красивым, немного нереальным, как во сне.

– Как будто я в нереальности? – думала Александра. – Как будто это не я сижу в чужой машине, еду в неизвестное место? А ведь только что был перрон, чужие голоса, чемодан в руке, страх перед неизвестным. И вот я еду. И кто бы мог подумать, что первым человеком, кого я встречу, будет такой странный парень с добрыми глазами?

Она чувствовала внутри непонятное волнение. То ли от дороги, то ли от неожиданности, то ли от взгляда того самого Саши, который на секунду задержался в зеркале и зацепил её взгляд.

– Он ведь даже не знает меня? А повёл себя, как будто обязан защитить. Может, это просто воспитание? А может, я ему понравилась? Глупости! Но всё же приятно.

Она вспомнила слова Зинаиды про мужчин, и впервые ясно поняла, о чём та говорила. Эти двое в машине, весёлые и нахальные, с наглыми взглядами, были как предостережение. А Саша как внезапный щит.

– Зинаида... Как хорошо, что она встретила меня. Жаль, если я больше не увижу её?! Мы могли бы стать подругами, – с лёгкой грустью подумала Александра и вздохнула.

Доехали быстро. По мере приближения к посёлку снег за окном начал редеть. Дорога пошла накатанной, и клубы пыли из снега уже не вздымались так высоко. Становилось светлее, пространство ширилось, как будто сама местность выходила из зимней дремоты.

Вскоре показались дома, до самых крыш укутанные в снежные шапки. Всё вокруг было тихо и бело, как будто весь посёлок ещё спал, а их машина нарушала этот сон своим рёвом. Прокатились до самого конца улицы, и машина остановилась вздрогнув.

Саша выскочил наружу, обошёл машину и открыл дверцу со стороны Александры, протянув руку, мягко предложил помощь. Она, на удивление себе, не колебалась. Не глядя на ухмыляющихся мужчин, с радостью приняла эту крепкую, тёплую и неожиданно надёжную руку.

Он молча подошёл к багажнику, вытащил её чемодан и сумку. Не оборачиваясь и не говоря ни слова пассажирам, зашагал вперёд по узкой тропинке к одноэтажному вытянутому зданию.

– Всё, Александра, – остановившись на крыльце и поставив вещи, сказал он. – Ты приехала к месту назначения. Это больница. Дальше сама разберёшься, – уже собираясь уходить, вдруг резко остановился. Посмотрел ей в глаза серьёзно, даже как-то неожиданно взрослым взглядом. – Будь осторожна! – сказал он вполголоса, чтобы не услышали остальные. – Одна не

ходи, по крайней мере, пока не привыкнешь. Таких придурков, – кивнул в сторону машины, – тут полным-полно. А ты девочка красивая. Всё, пока!

Он обернулся и быстро пошёл прочь, будто торопился уйти, пока не сказал чего-то лишнего. Александра смотрела ему вслед, забыв про всю его переменчивость, насмешки, странное поведение.

– Вот так и бывает. Только приехала, и уже кто-то защитил, помог, предупредил. Он мог бы промолчать. Мог просто довести. А он сказал. И даже как будто за меня испугался?!

– Спасибо! До свидания! – крикнула она ему вдогонку.

Саша не обернулся. Только махнул рукой, не замедляя шаг. Машина, громыхнув, тронулась с места и понеслась обратно, оставляя за собой клубы снежной пыли.

Александра ещё долго смотрела ей вслед, ощущая, как внутри растёт новое, пока непонятное, но очень тёплое чувство.

– Вот и первое знакомство?! С посёлком, с его жителями, с чем-то совершенно новым. Может быть, всё не так уж и страшно? А вдруг, наоборот?

Она вздохнула, обернулась к больнице и сделала шаг навстречу новой жизни.

Глава 11: «С почином»

На улице не было ни души. Уехавшую машину Александра проводила взглядом, затем медленно повернулась, с любопытством рассматривая длинное бревенчатое здание. Оно утопало в снегу, будто отрезанное от остального мира. В узких, занесённых сугробами окнах мерцал ровный свет. Казалось, сама природа укутала больницу в молчание.

– Вот она, моя новая жизнь! Начало, которого я так ждала. Теперь всё будет иначе. Я справлюсь. Обязана справиться!

Немного постояв, Александра решительно шагнула к двери и вошла внутрь. Открыв её, попала в полумрак просторного холла. Первое впечатление сбивало с толку: помещение совсем не походило на больницу, уж чересчур сумрачное и суровое. Стены были выкрашены в тёмно-серый цвет, потолок низкий, а освещение тусклое, будто затаившее дыхание.

– Кто так оформляет холлы в лечебных учреждениях? – мелькнула мысль. – Но запах... Вот он, родной: йод, спирт, что-то ещё резкое. Да, это всё-таки больница!

Съёжившись от неуютной обстановки, она двинулась дальше. Постучав в стеклянную дверь и, не дождавшись ответа, осторожно заглянула внутрь. Перед ней открылся совершенно иной мир: белоснежный, ярко освещённый коридор. Холодный свет ламп, чистота, ровные ряды дверей.

– Теперь похоже на больницу. Ну что ж, пошли знакомиться, – прошептала она.

Занесла вещи, аккуратно поставила у стены и сняла пальто. Внутри у неё всё было собрано, сосредоточено, но в глубине души плескалось лёгкое волнение.

– Главное – не показать волнения, – напутствовала она себя. – Ты врач, ты профессионал. Ты здесь, потому что нужна!

Шла по коридору, заглядывая в двери. Никого. Ни больных, ни врачей, ни медсестёр. Тишина. Подойдя к одному из столов в центре коридора, остановилась. На нём лежала раскрытая книга, рядом ручка, линейка. Чьё-то недавнее присутствие ощущалось в каждой мелочи.

– Значит, не покинули, скоро вернутся. Но ждать не в моём характере.

Повернувшись, пошла дальше. Подойдя к одной из дверей, услышала голоса. Постучала, приоткрыла и замерла. В просторной, ярко освещённой операционной кипела работа. У дверей появилась пожилая женщина в голубом халате.

– Что вам, девушка? – внимательно посмотрела она на Александру.

– Извините, я ищу главного врача.

– Он сейчас занят. Операция.

– Тётя Галя, кто там? – донёлся мужской голос из глубины операционной.

Александра подняла подбородок.

– Я к вам приехала работать. Ильина Александра Кирилловна! – отчётливо и громко произнесла она.

Из операционной быстрым шагом вышел высокий, худощавый мужчина. В медицинском халате, в перчатках, с поднятыми руками. Он окинул её внимательным взглядом своими круглыми, тёмно-кариыми глазами.

– Александра Кирилловна?! – удивление и радость прозвучали в его голосе одновременно. – Мне срочно нужна ваша помощь. Вы можете?

– Да, – спокойно ответила та.

– Прямо сейчас?

Александра кивнула.

– Где я могу переодеться и умыться?

– Тётя Галя, проводите, пожалуйста, – обернувшись к женщине, попросил он и тут же исчез за дверью.

Тётя Галя одобрительно улыбнулась.

– Пойдёмте, доктор. Я всё покажу.

Они пошли по коридору. Женщина открыла одну из дверей, пропустила Александру внутрь.

– Заходите, в шкафу найдёте всё необходимое. Если чего не будет хватать, то зовите.

Комната оказалась большой и чистой. На вешалках аккуратно висели белые халаты, сложенные чистые комплекты одежды. В углу стоял умывальник, зеркало, мыло, полотенца. Всё скромно, но по-домашнему.

– Ничего, привыкну. Тут, видно, работают с душой.

Сняв пальто, Александра быстро вымыла руки, переделась, закрепила волосы. Подошла к зеркалу и глянула на своё отражение.

– Я на своём месте! – твёрдо подумала она.

Выходя в коридор, нашла глазами женщину, проводившую её.

– У входа остались мои вещи, – сказала она.

– Не беспокойтесь, я уберу, – ответила та, и Александра услышала в её голосе тепло и уважение.

В предоперационной Александра быстро подготовилась и с решительным видом вошла в операционную. Тётя Галя, провожая её взглядом, перекрестила и, не сказав ни слова, тихо вышла.

На столе лежала беременная женщина. Лицо бледное, губы дрожат. Илья Степанович заметно оживился.

– Ну, Машенька, сейчас начнём. Не бойся. У меня теперь есть помощница, и всё пройдет хорошо. Правда, ведь, Александра Кирилловна?

Александра лишь кивнула. Слова здесь были ни к чему. Главное – дело. Доктор ввёл наркоз. Маша почти сразу погрузилась в сон.

– Приходилось ассистировать при кесаревом сечении? – взглянул он на Александру.

– Да, и не один раз.

– Отлично. Приступим.

Операция началась. Всё происходило быстро, слаженно. В четыре руки они двигались с той точностью, которая приходит только с опытом. Александра чувствовала, как в ней пробуждается всё: рутина, уверенность, знание.

Когда доктор извлёк младенца и повернул к ней, она спокойно и точно установила зажимы, перерезала пуповину. Пожилая женщина, стоявшая рядом, завернула малыша в пелёнку и, прижав к себе, вышла.

– Первый ребёнок в новом месте. Пусть это будет добрый знак! – промелькнуло в голове у Александры.

После завершения всех этапов операции, они молча закончили зашивать. Слаженность между ними была будто давняя, даже удивительно. Наконец, всё закончилось. Илья Степанович, радостный и довольный проделанной работой, напевая какую-то песенку, снял перчатки и весело посмотрел на помощницу.

– Александра Кирилловна, без вас бы я не справился! Я так рад, что вы приехали. Но вы же должны были быть только через неделю?

– Так получилось. Я решила не терять времени.

– И правильно! – одобрил он и повернулся к просыпающейся пациентке.

Маша медленно открыла глаза.

– Кто?.. – прошептала она, еле шевеля губами.

– Дочка у тебя, Машенька. Дочка! – с искренней радостью сказал доктор.

Женщина улыбнулась, в уголках глаз блеснули слёзы.

– Спасибо вам, Илья Степанович...

– Благодарить надо не только меня, – он кивнул на Александру. – Эта прекрасная девушка помогала мне. Всё прошло идеально!

– Как вас зовут, доктор? – обратилась Маша к Александре.

– Александра, – мягко улыбнулась та. – Я теперь здесь работаю. И жить тоже буду здесь.

– А вы спрашивали, как я назову ребёнка? – проговорила Маша, с трудом выговаривая слова после наркоза, взглянув на Илью Степановича. – Вот Сашей и назову...

– С почином вас, Александра Кирилловна. И с первым крестником! – засмеялся тот.

В этот момент в операционную вернулась пожилая женщина. Руки её дрожали, но в глазах светилось тепло.

– Александра Кирилловна, познакомьтесь – моя жена, Ульяна Ивановна. Она же и медсестра.

– Очень приятно, – Александра вежливо кивнула.

Ульяна Ивановна спрятала руки в карманы, чуть смущённо улыбнулась. Александра всё поняла без слов: возраст, возможно, болезнь? Она не стала ничего говорить, просто тепло посмотрела на женщину. Та благодарно кивнула в ответ.

– Здесь всё по-настоящему. Без глянца, без пафоса. Но с сердцем, – подумала Александра. – Я справлюсь!

Глава 12: «Первый день новой жизни»

Пока они знакомились, в палату мягко, но уверенно вкатилась молоденькая медсестра, толкая перед собой каталку. Александра сразу обратила внимание на девушку: плотненькая, симпатичная, с веснушками на лице и длинной рыжеватой косой, перекинутой через плечо. Она выглядела бодрой, живой, почти лучистой.

– Познакомьтесь, Александра Кирилловна, это наша палочка-выручалочка – Настенька, – с улыбкой представил её Илья Степанович. – Как там наш малыш?

– Всё хорошо, я всё успела сделать, – бодро отозвалась Настя, а её щёки порозовели от радости и усталости. В её голосе слышалась искренняя забота, и Александра сразу почувствовала доверие к ней.

Александра посмотрела на девушку с интересом. Что-то в ней показалось знакомым.

– Похожа на тётю Иру... дежурную на станции. Та же открытая улыбка, тот же светлый взгляд. Но почему-то не хочется сейчас спрашивать. Всё потом. Всё успеется, – подумала она, уловив во взгляде Насти ту же лёгкую неловкость, как у человека, к которому слишком пристально приглядываются.

Все вместе помогли Маше перебраться на каталку. Настя, почти по-матерински поправила одеяло и бережно повезла пациентку по коридору. Александра почувствовала тёплую волну благодарности за то, что есть такие люди рядом.

– Я здесь не одна, – промелькнула мысль.

Илья Степанович жестом пригласил Александру идти за ним. Они вышли из палаты и прошли по широкому коридору, залитому светом от больших окон. Стены были выкрашены в спокойный бежевый цвет, кое-где висели детские рисунки: солнце, мамы, деревья, домики. Где-то в глубине корпуса звенел телефон, медсестра вполголоса говорила по рации, а за стеклом процедурного кабинета кто-то аккуратно раскладывал инструменты. Всё казалось живым и добрым, настоящим.

Ординаторская встретила её просторным, светлым помещением. Здесь было уютно: у стены стоял диван, на спинке аккуратно развешена её одежда, рядом стояли вещи. Стол завален бумагами и папками, над которым торчал абажур настольной лампы. У окна – кресло с пледом. Всё просто, по-домашнему.

– Вы, наверное, устали с дороги? – с заботой спросила тётя Галя, появившись с двумя чашками чая.

– Есть немножко, – призналась Александра, улыбнувшись, и подумала: – Да, устала. Но и счастлива до глубины души. Всё правильно. Всё вовремя.

– Вот что, Александра Кирилловна, – подхватил Илья Степанович, услышав разговор, – сегодня отдохайте, а завтра всё оформим и приступите к работе. Примем вас с сегодняшнего числа, у нас так можно. А фактически выйдете завтра. Сегодня вы уже наработались на славу, почти за целый день. Настоящее боевое крещение!

Он говорил с лёгкой усмешкой, но голос звучал уважительно. Александра поймала себя на том, что ей приятно это признание.

– Галина Сидоровна, возьмёте к себе жильца? – обратился он к тёте Гале.

– Я-то не против, но сейчас Валькина очередь, – с лёгкой усмешкой ответила та, словно уже догадываясь, чем всё закончится.

– Знаете, что мы сделаем? – сказал он, внимательно посмотрев на Александру. – Мы предложим Александре Кирилловне самой выбрать, к кому она пойдёт жить: к Валентине или к вам?!

– К вам, конечно! – не раздумывая, ответила та. Решение было давно принято, с того самого момента, как Зинаида выдала ей совет в поезде.

– Почему «конечно» ко мне?! – удивилась тётя Галя.

– По совету Зинаиды, – сказала Александра, бросив на всех лукавый взгляд.

– Нашей Зинули? – переспросила та, ещё больше удивившись. – Вы её знаете?

– Мы познакомились в поезде. Она много рассказывала. Очень тепло о вас отзывалась.

– Ну что же, Александра Кирилловна, переодевайтесь, и пойдём знакомиться с вашим новым домом! Там и расскажете про вашу встречу с Зиной, – обрадованно произнесла Галина Сидоровна.

Переодевшись, Александра вышла в коридор с вещами. Долго ждать не пришлось, тётя Галя уже выходила из помещения, похожего на столовую, неся в руках большую корзину с пустой посудой.

Девушка пошла за ней, всматриваясь в фигуру тёти Гали.

– Та же осанка, как у Зинаиды. Та же твёрдая походка. Даже движения, как будто повторяются. Есть в них что-то сильное, надёжное. Не зря мне её посоветовала Зина.

На крыльце они остановились. Воздух был свежий, с лёгким ароматом сосны и чего-то сладкого, может, горячего чая или выпечки. У дороги дворник, высокий и массивный, неторопливо расчищал снег. Его тулуп почти волочился по земле, а длинная седая борода закрывала пол-лица.

– Матвеич! – громко позвала тётя Галя.

Он повернулся и пошёл навстречу, медленно, тяжело ступая, с какой-то внутренней мощью.

– Герасим из „Муму“?! Один в один. Молчаливый великан. Только вместо собаки лопата, – подумала Александра с улыбкой.

Матвеич кивнул, поздоровавшись.

– Помогите новому доктору донести вещи до моего дома, – весело сказала тётя Галя, пристально глядя на него.

– Что вы, я сама справлюсь! – с уверенностью откликнулась Александра.

– Александра Кирилловна, сегодня вы уже достаточно потрудились. Вам нужен отдых. Вы же принимали тяжёлые роды с Ильёй Степановичем. Кесарили бедную Машу, – с уважением добавила тётя Галя, повернувшись к дворнику.

Матвеич молча взял вещи. Для него они были словно пушинки. По дороге он расспрашивал о родах, о Маше, и внимательно слушал.

Александра шла чуть позади, улыбаясь. В голосе тёти Гали звучала такая гордость, такое искреннее восхищение!

– Я будто уже своя здесь. Меня принимают не просто как нового врача, а как равную. Это невероятно важно! Здесь уважают труд, здесь живут сердцем. Я правильно сделала, что приехала. Я нужна здесь. А они нужны мне, – думала дорогой Александра.

Сердце наполнялось тихой, но глубокой радостью. В этот момент Александра почувствовала: начинается не просто новая глава, начинается её настоящая, живая жизнь!

Глава 13: «Дом с воронцом»

Пройдя через деревню к дальнему концу улицы, туда, откуда утром въехали в посёлок, Александра с Матвеичем подошли к дому тёти Галя.

– Александра Кирилловна, подождите чуток, я собак закрою, – обернувшись, сказала хозяйка и скрылась за высокими воротами, захлопнув за собой калитку.

Александра остановилась. Матвеич, всё ещё держащий вещи, внимательно посмотрел на неё.

– Вам, наверное, тяжело? – поймав его взгляд, участливо спросила она. – Поставьте чемодан.

– Не беспокойтесь, доктор, мне не тяжело, – ответил тот грубоватым, но не злым голосом. Его глаза, несмотря на суровость, были тёплыми. Она хотела продолжить разговор, но калитка вновь отворилась, и показалась тётя Галя.

– Проходите! Закрывает, – высунувшись, позвала она.

Проходя под крытой аркой ворот, Александра с интересом подняла голову. Это было необычное сооружение: ворота напоминали миниатюрный домик с двухскатной крышей, а узкая дверь с круглой ручкой служила калиткой. Такие ворота, как она заметила по дороге, были у каждого дома, словно охранники старого уклада, надёжные и непреклонные.

– Какой необычный стиль, – подумала она. – Никогда раньше таких не видела. Всё вокруг словно застыло во времени?!

Во дворе открывался простор: слева вдоль изгороди тянулись деревянные постройки с частыми дверями и крохотными оконцами, а справа возвышался большой дом из толстенных брёвен. К его фасаду примыкало высокое крыльцо с крышей, словно смотровая площадка в крепости. Проходя мимо окон, Александра удивилась, что они были значительно выше её роста, и заглянуть в них казалось невозможным.

Поднявшись по ступеням, вошли в тёмное помещение.

– Через сени пройдем, в доме светлее. Тут только одно оконце, и то завалено, – на ходу поясняла тётя Галя.

Они прошли через утеплённую дверь и оказались в просторной комнате. Здесь, в отличие от сеней, было светло: четыре больших окна выходили на улицу и были задрапированы только лёгкими тюлевыми занавесками.

– Ну, обживайтесь! – сказал Матвеич, ставя чемодан у входа. – Я пошёл.

– Спасибо большое, до свидания! – ответила Александра.

Он не обернулся, лишь кивнул и ушёл, захлопнув за собой дверь.

– Раздевайся, милая, и проходи к столу! – сказала тётя Галя, заметив, с каким вниманием Александра осматривает интерьер. – Сейчас покормлю, а потом расскажу тебе про нашу старую русскую избу. Ты, наверное, таких никогда и не видывала?

– Никогда, – призналась Александра, снимая пальто. – Читала, конечно, но представляла совсем иначе.

Пока она раздевалась, тётя Галя уже наливала щи в глубокую тарелку и ставила на стол чашку с пышными пирогами.

– Какая горячая, – удивлённо сказала Александра, осторожно касаясь тарелки.

– Не удивляйся. Утром сварила и в печке оставила. Щам надо протомиться. Печь тепло держит долго: не кипятком, но горячее, – пояснила хозяйка.

Только теперь Александра заметила, как уютно и тепло в доме, несмотря на то, что тётя Галя была весь день на работе. Печь действительно была сердцем дома.

Сев за стол, она взяла ложку. Горячие, наваристые щи согрели изнутри. Тётя Галя села напротив, сложив руки на столе.

– Расскажи про встречу с Зиной. Как вы познакомились?

– Случайно, – сказала Александра. – Мы ехали в одном купе, двое суток. Она много рассказывала про посёлок.

– А про себя? – с лёгкой тревогой переспросила тётя Галя.

– Только что замужем и у неё двое детей, – ответила Александра, не заметив обеспокоенности в её голосе.

– Что-то редко она писать стала, душа у меня за неё болит. Чую, что-то неладно у неё?!

– А мне показалось, что у неё всё в порядке, – мягко возразила Александра. – Весёлая, улыбчивая, спокойная.

Но в глубине души вновь вспомнился тот миг в поезде, когда Зина сникла, погрузилась. Тогда она промолчала. И сейчас не решилась говорить вслух о своих сомнениях.

– Щи вкусные? – улыбнувшись, спросила тётя Галя.

– Очень, никогда, таких не ела! – сказала Александра с благодарностью. – Вы обещали рассказать про избу... – напомнила она, дожевывая кусочек пирога.

– Конечно, – с радостью проговорила тётя Галя. – Моя бабушка всегда любила рассказывать про этот дом, правильнее про избу. Пока мы шли, ты, наверно, заметила, что все дома на один лад?

– Да, будто близнецы.

– А потому что строились по строгим правилам. Всё имело смысл. И каждый угол дома знал, зачем он. Я люблю свой дом, мне в нём спокойно. Как в крепости.

– А у меня никогда не было ни крепости, ни даже простого убежища, – тихо подумала Александра.

– Так вот, – продолжила тётя Галя, – изба всегда делилась на части. Горница – вот эта, с окнами на улицу. Над окнами всегда делалась сплошная полка. Её называют – воронец.

Проглотив очередной кусочек пирога, Александра подняла глаза на полку.

– Воронец, а что это значит? – с интересом спросила она.

– Полка так называется.

– Я поняла, что полка, а значение слова какое? – спросила Александра, разглядывая деревянную полку над окнами.

– Эта полка от дыма. Когда печь топили, дым собирался вверху. Эта полка не давала саже и дыму опускаться вниз. Люди меньше задыхались. А над дверью вон там – дымоловок. Отверстие для выхода дыма в сени, а потом по деревянной трубе наружу, – задумалась тётя Галя. – Вы ведь навели меня на мысль?! А я вот тут и сама призадумалась. Есть такое растение – воронец, ядовитое. Эта полка для того, чтобы не отравиться! – поняла она.

– Чем не отравиться?

– Угарным газом. Надо же, а я и не догадывалась! Значит, непростое название у полки?! Как продуманно! Сейчас-то в домах строят всякие вентиляции и печи делают другие. Почему трубы сразу не делали? – удивилась тётя Галя, не задумываясь никогда над этим.

– Это я знаю! – радостно проговорила Александра. – На Руси взимался налог с дыма. С каждой печной трубы. Поэтому и без труб топили, экономили.

– С дыма?

– Налог брали с каждой печной трубы и называли «Подымщица». Считался он по печным трубам.

– Надо же, а я и не знала?! – увидев, что Александра поела, тётя Галя поднялась, чтобы убрать со стола.

– Вот так история! – покачала головой тётя Галя. – А теперь скажи, Александра, как тебя звать-то, по имени или по отчеству?

– Конечно, по имени. И на «ты» можно.

– Ну и ладно. Меня зови просто – тётя Галя. Детей у меня не было, бабушкой так и не стала. А с тобой, может, зимние вечера скоротаем. Разговоров-то у нас с тобой, видать, будет немало.

Александра потянулась за чашками, но хозяйка остановила её движением руки.

– Оставь, сама уберу. Ты спать иди. Глаза у тебя слипаются, как у кутёнка.

Встав из-за стола, Александра последовала за тётей Галей. Хозяйка отдернула плотную штору, и они вошли в просторную, светлую комнату.

– Вот тут и будешь жить.

Александра почти не огляделась, сил не было. Она лишь успела прилечь на мягкую кровать, утонув в пышной перине. Подушка пахла свежестью. Глаза сомкнулись сами собой.

Тётя Галя подошла, аккуратно укрыла её тёплым лоскутным одеялом и, задержав взгляд на лице уснувшей девушки, тихо вышла. На душе у неё стало теплее: с приездом Александры в большом доме, наконец, появилось живое тепло, и ей будет не так одиноко.

Глава 14: «Приоткрыть занавес»

От жары Александра откинула одеяло и, не открывая глаз, глубоко вдохнула. Воздух был другой: свежий, влажный, с лёгким ароматом сырости, дерева и чего-то вкусного. Почувствовав незнакомый запах, она резко открыла глаза. Комната была слабо освещена. Вспомнив вчерашний день, дорогу, приезд, первое дежурство, она спокойно потянулась в кровати, ощущая непривычную, но приятную негу в теле.

Из дверного проёма падал мягкий утренний свет, и откуда-то оттуда шёл ароматный, тёплый запах еды. Александра села, окинула взглядом комнату. Своих вещей не увидела и вышла в соседнюю комнату на поиски.

На кухонном столе стояла чашка с румяными лепёшками, от которых поднимался пар, и рядом глиняная крынка с молоком. Тёти Гали в доме не было.

Александра перенесла сумку в свою комнату, включила свет и внимательно осмотрелась. Комната была не просто жилой, она оказалась заботливо обжитой. Высокая кровать с резным изголовьем, шифоньер с вышитыми салфетками на полках, письменный стол у окна. На стенах висели не только пейзажи, но и фотографии, портреты. Возможно, родные тёти Гали.

– Какие разные комнаты, – подумала Александра с лёгкой улыбкой. – Горница в деревенском стиле, а эта почти городская. И всё чисто, аккуратно. Кто бы мог подумать, что я начну сначала вот так?!

Поставив сумку на стул, она достала мыло, щётку, расчёску. Умывшись, вернулась в комнату, стояла у окна, прислушиваясь к редким звукам снаружи, и невольно улыбалась чему-то доброму, едва уловимому и тёплому. Впервые за долгое время ей было по-настоящему легко. Как будто весь накопленный за годы груз на время соскользнул с плеч.

– Может, здесь и правда получится начать заново? – мелькнуло в голове.

Стукнула входная дверь, и в дом ворвался клуб пара, мороз стоял лютый. Вошла тётя Галя, стянула платок, сняла тулуп.

– Почто рано поднялась? – удивлённо спросила она, увидев Александру. – Спала бы ещё часочек.

– Спасибо, я рано легла, так что отдохнула, выспалась, – мягко ответила Александра, ощущая благодарность за простую заботу.

– Ну, коли так, садись к столу, будем завтракать, – деловито сказала хозяйка.

Александра вернула полотенце в комнату и подошла к столу.

– Тётя Галя, а вы кем в больнице работаете? – спросила она с любопытством.

– Числюсь поварихой. А так, чем могу, тем и помогаю, – наливая парное молоко, ответила та. – Ешь сырники, бери сметану, – и пододвинула тарелку с пышными лепёшками.

– Это сырники?! – удивилась Александра. – Я сначала подумала, булочки какие-то.

– Любишь сырники? – с интересом прищурилась хозяйка.

– Наверное... – неуверенно ответила Александра, сама удивляясь своей растерянности.

– Что значит «наверное»? – в голосе тёти Гали прозвучало неподдельное удивление. – Не знаешь, что такое сырники?

– Не помню, когда их ела... да и вкус, честно сказать, забыла, – вздохнула Александра.

– Ну так вот, пробуй! Я сегодня много напекла, понесу на завтрак в больницу. Больных трое, надо сегодня на весь день готовить. А как нет больных, то готовлю только обед для персонала.

– А вы и санитаркой раньше работали? – спросила Александра, с удовольствием съедая уже третий сырник.

– Да, совмещала. Но тяжело стало, и зачем мне? Денег хватает. Продукты свои, с огорода, из тайги. Покупаю только крупы, муку, да сахар с солью.

Помолчали, пережёвывая пышные, похожие на пирожное сырники.

– К девяти в больницу пойдём, – добавила она. – Потом вернусь обед варить.

– Вы вчера в больнице помогли? Вместо медсестры?

– Да. День трудный был. Санитарка заболела, а сестричка Алла загуляла.

– Загуляла?

– Парня себе завела. Из лесорубов. Вернулся вот из тайги и началось. Дня три пьют, потом отходят. Через четыре дня появится на работе.

– Разве можно так? – Александра перестала есть.

– А куда деваться? – пожалала плечами тётя Галя. – Некому работать. Людей нет. Молодёжь не едет в нашу глухомань. Ты сама ведь, как я понимаю, не просто так сюда приехала?

Александра посмотрела в окно.

– Почему вы так решили?

– А вот чувствую. Бежала ты, девонька, от чего-то или от кого-то. Верно?

Она долго молчала, потом собрала с духом, чтобы приоткрыть занавес.

– Наверное, вы правы, – тихо ответила. – Там, где я была, я чужая. Никому не нужна. А здесь... здесь хоть шанс есть?!

– Плохо было?

– Неплохо, просто одиноко. Как будто жила в доме, где всем до тебя нет дела. Где никто не ждёт.

Тётя Галя встала, подошла к ней, погладила по плечу.

– Ладно, забудь. Ты девка толковая, аккуратная. Степаныч тобой доволен, а это уже много. Приживёшься, освоишься. Наши люди, если примут, то навсегда. Родной станешь.

Александра впервые за долгое время улыбнулась по-настоящему.

– Спасибо вам за добрые слова.

– Мне? Да я что? Просто по-человечески.

– Просто по-человечески... Как давно мне никто так не говорил, – подумала Александра, чувствуя, как внутри нарастает что-то нежное и ранимое.

– Через час пойдём! – сказала тётя Галя, взглянув на часы. – На улицу если надо, то скажи. Провожу от собаки.

– Собаки? Я боюсь собак!

– Ничего, недельку повожу, привыкнешь. У меня они умные. Понятийные. Быстро поймут, что ты своя.

– Я никогда с собаками не общалась?!

– Главное – не бояться. Они всё чувствуют. Только уверенность и всё будет хорошо.

– Хорошо... Постараюсь.

– Вот и молодец. Там в комнате шкаф и стол, раскладывай вещи. Пользуйся, как своим.

Александра ушла в комнату, не спеша распаковывала вещи, раскладывая немногочисленный гардероб и расставляя книги.

– Хорошо здесь. По-домашнему. Ни то, что было там, – думала она, медленно ведя пальцем по деревянной полке. – Чужая. Да, в своей семье я была чужой. С самых пелёнок никому не..., – она недоговорила, ком подступил к горлу. – Мама, мама, бедная моя мама! Ты имела столько детей, а не испытала настоящего материнского счастья. Рожала нас и забывала. Чужие мы тебе, все чужие. Между детьми всё плохо только из-за твоего отношения. Это ты не привила нам любовь ни к себе, ни друг к другу, поэтому у нас семьи практически нет. Только мои братья и сёстры от этого не страдали, а я мучилась, что одна. Плохо, очень плохо я чувствовала себя дома в родной семье. Как это больно – быть чужой!

Глава 15: «Начало пути»

Стукнула дверь, в дом вошла тётя Галя и опять села к столу.

– Александра, ты спрашивала про персонал. Садись-ка, расскажу, пока время есть.

На кухне снова разлился аромат молока и теста.

– Настя, с которой ты вчера познакомилась, – тихая, молчунья. Работает хорошо, но ни с кем особо не общается. Всё сама, всё в себе.

– А почему? – спросила Александра.

– Не знаю? Жизнь вроде не прижала? Но хорошая она. Исполнительная, заботливая. Маша наоборот. Весёлая, громкая. Шустрая. Когда она в смене вся больница оживает. Её Илья Степанович, в шутку, называет нашей «иерихонской трубой».

– Она вчера была на операции?

– Да, её и оперировали. Она наша. Не местная, но давно здесь живёт.

– А врачи?

– Ульяна Ивановна была сердцем больницы. Но заболела. Жалко, светлый человек. Сейчас остались Олег Иванович и Ольга Сергеевна. Он без трёх пальцев после Афганистана. После войны они сюда перебрались, тишины захотели. Детей нет, живут вдвоём. УЗИ скоро будет своё, аппарат заказали, а она на курсы уехала. Только Ольга Сергеевна крови видеть не может, говорит, что в Афганистане наслушалась и насмотрелась. Её просто выворачивает от крови, – тётя Галя вздохнула. – Вот и получается, что врачей: инвалид да пенсионер, а медсестёр на весь посёлок три. Одна в декрете, одна в запое и остаётся только Настя. Да ты теперь. Праздник у нас, немаленький!

– А санитарка?

– Валентина... на пенсию стаж добирает, а живёт с самогонки. Сколько с ней наш участковый не борется, ей всё нипочём. Для неё больница, не основное, поэтому и работает так. Илья Степаныч всегда ругает.

Помолчали. За окном залаяла собака.

– Пойду завтрак соберу, – встала тётя Галя. – Пора.

Александра осталась одна, ещё немного посидела, взглядываясь в спокойную кухню, в тепло лампы, в блеск посуды.

– А вдруг здесь и правда получится? Жить. Не просто быть, а жить? – подумала она. – Хоть бы получилось!

Глава 16: «Эхо шагов»

Подошло время идти на работу. Александра собрала документы, кошелёк и кое-какие женские безделушки, аккуратно уложив всё в небольшую, но удобную сумку. На всякий случай положила туда ручку с блокнотом, словно это могло придать уверенности.

– Ну вот, теперь я не просто гость, – подумала она, застёгивая молнию. – Теперь я работаю. Начинается новая глава в моей жизни. Пусть маленькая, но моя.

Оделась и вышла за тётей Галей. Её шаги, негромкие, но решительные, эхом отдавались в тихом утреннем воздухе.

Когда Александра ступила на крыльцо, перед глазами предстала неожиданная сцена. Во дворе, на противоположной стороне, у самых стен построек, сидели на цепи две огромные, лохматые собаки. Их силуэты выглядели особенно внушительно на фоне ещё не проснувшегося деревенского двора. Будок не было, вместо них лазы в стенах, завешенные утеплителем. Даже в таких деталях чувствовалась забота и деревенская смекалка.

Собаки, завидев чужую фигуру, залаяли хрипло, с угрожающим грохотом, будто в один голос. Александра вздрогнула и остановилась как вкопанная. Но тут же обе зверюги замолчали, едва тётя Галя подняла руку.

– Не бойся, это мои ребята, – усмехнулась хозяйка, направляясь к первой собаке, особенно большой и страшной. – Сейчас познакомимся!

Она разломала пирог с мясом и протянула Александре обе половинки.

– Из рук не давай, кинь с расстояния, это для первого раза будет достаточно. Пускай обнюхают, привыкнут.

Подходя к собаке, привязанной ближе к воротам, Александра чувствовала, как стягивает живот от страха. Сердце заколотилось, пальцы сжались, дыхание сбилось.

– Это Вулкан, – спокойно произнесла тётя Галя. – Кидай и зови по имени. Он всё понимает.

Александра, стараясь не показывать страха, бросила кусок пирога.

– Вулкан... Вулкан... – тихо сказала она.

Пёс проглотил угощение в один миг, но вместо благодарности зарычал, обнажив зубы. Девушка отпрянула и похолодела от ужаса.

Тётя Галя лишь мягко улыбнулась, взяв её за руку.

– Ну что ты, не бойся. Он характер показывает, не больше. Привыкнет, хвостом будет вилять. Пошли, теперь к Боне.

– Бона?... – переспросила Александра, всё ещё дрожа от пережитого.

– Зина говорит, что Бона – это Богиня. У нас это имя уже не у первого поколения. Её бабушка тоже была Боной.

Подойдя ко второй собаке, Александра, хоть и с опаской, но уже смелее кинула лакомство и старалась говорить мягко и уверенно.

– Бона... Бона..., – несколько раз произнесла её имя.

Собака съела угощение и внимательно посмотрела на девушку. В её взгляде не было враждебности, скорее любопытство.

– Вот, умница, – похвалила тётя Галя, доставая из кармана кусочек хлеба. – Держи, угости ещё.

После второго угощения Бона не залаяла, а лишь внимательно следила за Александрой, слегка виляя хвостом. Это обрадовало девушку и вселило каплю уверенности.

– Спасибо... – прошептала она, будто благодарила не только тётю, но и саму Бону за доверие.

На обратном пути к воротам хозяйка показала на небольшую дверь, на которой была нарисована ласточка.

– Иди, я тебя подожду, – сказала она.

Александра сразу поняла, куда её отправили. Стараясь не смотреть на настороженного Вулкана, нырнула за дверь. Вернувшись, не увидела тётю Галя и оцепенела. Собака всё ещё была там. Страх подступил снова, будто обрушился холодной волной.

– Иди сюда, не бойся, он не достанет! – крикнула с крыльца тётя Галя, закрывая дверь.

Сдерживая дыхание, Александра медленно пошла вперёд. Вулкан следил за ней, но не лаял. Когда калитка захлопнулась за их спинами, девушка облегчённо выдохнула.

– Господи, да что ж я так боюсь-то?! – подумала она. – Как же я теперь по дворам ходить буду? Там ведь наверняка таких не меньше...

Они шли по улице. Утро было морозным, воздух свежим, пронзительно чистым. Снег скрипел под ногами, и с каждым шагом Александра начинала чувствовать радость. Радость от того, что она здесь, что началась новая жизнь, где всё впереди.

– словно вернулась к себе... или, может, впервые пришла туда, где меня ждут?! – подумала она.

Мечтала, вдыхая мороз и солнце. Но вдруг три огромные лохматые собаки с лаем пронесли мимо. Александра в испуге схватила тётю Галю за руку.

– Ой!..

– Ничего, привыкнешь, – успокаивающе проговорила та и улыбнулась. – Тебе же по вызовам ходить, познакомишься с каждой собакой в деревне. Тут у каждой свой характер.

Эти слова сильно встревожили Александру. Она представила себя одинокой, идущей по заснеженной улице, окружённой стаями дворовых псов. Сердце сжалось от страха, и настроение упало.

– Господи, как я буду одна по домам ходить?.. А если нападут?

Этот страх испортил настроение и, загрустив, дальше она шла расстроенная. Шагала и думала о первой, кажется, непреодолимой трудности.

Глава 17: «Первый шаг в новую жизнь»

Подходя к больнице, она вдруг вспомнила, что хотела утром поговорить о плате за жильё.

– Сашенька, ты что-то хотела сказать? – повернулась к ней тётя Галя.

– Да... простите, я забыла спросить... Сколько нужно платить за жильё? – тихо, с ноткой вины спросила она.

– Пустяки, нашла о чём печалиться, – улыбнулась тётя Галя. – Не переживай.

– Мне правда неудобно, что не уточнила сразу.

– Сейчас оформишься, всё расскажет Илья Степанович, – спокойно ответила она.

Поднявшись по крыльцу, они поздоровались с Матвеичем, чистившим снег. Внутри в коридоре, на стуле сидел молодой мужчина. Он встал, когда их увидел.

– Догулялся? Опять побитый пришёл? – строго спросила тётя Галя.

Парень молчал, понурил голову, и из-под бровей поглядывал на Александру с интересом.

– Ты же знаешь, что Илья Степанович справку не даст. Не мешай людям, иди, работай!

Молодой человек ничего не сказал и вышел, так и не подняв головы.

– Тётя Галя, а зачем вы выгнали больного? – удивлённо спросила Александра.

– Это не больной, Сашенька. Это симулянт. Со временем научишься их различать.

В ординаторской сидел Илья Степанович. Александра разделась, оставив вещи в гардеробной, и подошла к столу.

– Что документы, Александра Кирилловна?! Мне вчера всё ваши руки сказали. В трудовой книжке такого не напишешь! – посмотрел он на её пальцы. – Ульяна Ивановна оформит приказ позже. Будете у нас врачом-гинекологом на ставку и на полставки операционной сестрой. Когда не будет младшего медперсонала, придётся и уколы, и капельницы, и на посту дежурить. Все переработки оплачиваемые. Ну что, согласны?

– Конечно, я согласна! – уверенно ответила та.

– Тогда вперёд. В журнале назначений всё расписано. Лекарства в шкафу в процедурном кабинете, там и пост медсестры. Ваш кабинет совмещён с терапевтом и педиатром. Расписание составим, не пересечётесь. Всё остальное в процессе работы. Будут вопросы, спрашивайте.

– Да, у меня есть вопрос! – выслушав его, спросила Александра. – Это по плате за жильё. Тётя Галя сказала, что вы всё объясните.

– Правильно сказала, – ответил Илья Степанович. – Жильё больница предоставляет. Вы ничего не платите. Мы с тётей Галей рассчитываемся сами. Что ещё? – задумался, вспоминая. – Обед в больнице бесплатный. Да и так, что греха таить, всегда остаётся, с чем чай попить. Тётя Галя на деньги, которые оплачиваются за продукты, кормит нас на убой. А дома уж сами решайте, как с ней по быту договариваться.

– Спасибо большое!

– Сегодня у вас ночное дежурство. Простите, что так, сразу взяли в оборот. Ульяна Ивановна график выдаст. Помогайте ей по возможности. Болезнь Паркинсона, вот такая беда! Всё, что тяжёлое на вас отныне. Ну, кажется, всё. Начните с осмотра Маши. Пока нет педиатра, осмотрите девочку. Опыт работы в роддоме у вас есть. Если что-то не понравится, зовите меня без промедления и, причём в любое время суток. Если меня нет в больнице, отправляйте за мной Матвеича, это наш и завхоз, и истопник, и сторож, и дворник – в одном лице. Ну вот, кажется, и весь инструктаж, всё остальное в процессе работы.

Александра кивнула и вышла. Первое задание было получено. Она сделала первый шаг в новую, другую, но свою жизнь!

Глава 18: «Новый дом»

Получив инструктаж, Александра отправилась искать процедурный кабинет. Она шла по коридору, прислушиваясь, но в больнице вновь было тихо. Тишина стояла почти звенящая, будто в здании никого нет. Вспоминая свою работу в городском роддоме, где суета не утихала ни днём, ни ночью, Александра с удивлением и даже облегчением отметила этот непривычный покой.

Она зашла в палату к Маше, проверила её состояние и состояние новорождённой. Убедившись, что всё в норме, пообещала заглянуть позже и направилась в процедурный кабинет. На столе лежал журнал, в котором Александра внимательно изучила назначения.

– Всего три укола. Вот это да?! – подумала она. – А я уж приготовилась к авралу.

В шкафу нашлись шприцы и нужные лекарства. Разложив всё по лоткам, Александра направилась в мужскую палату. Открыв дверь, увидела шесть аккуратно застеленных коек, на двух из которых лежали пациенты. Оба синхронно повернули головы в её сторону.

– Здравствуйте, – с улыбкой произнесла она. – Я новый доктор и по совместительству медицинская сестра. Александра Кирилловна.

– Значит, Александра, Сашенька? – оживился дедушка с газетой в руках, улётся поудобнее и добавил: – Очень приятно. А то окромя Степаныча нас и врачевать некому. Ему хоть послабление будет, да бедной Настеньке подмога. Она ведь и днюет, и ночует тут. Давай, дочка, коли. Только вены у меня плохие, высохли от старости. Не серчай, коли не попадёшь с первого раза, я привычный. Вишь, какие синяки?!

– Зря вы на себя наговариваете, дедушка, – с теплотой сказала Александра, склонившись над его рукой. – Вены у вас не такие уж и плохие. Просто тонковатые, и всё.

Она аккуратно затянула жгут, поглаживая руку.

– Кулачком поработайте, – попросила. – Достаточно. Сжимайте.

Дедушка наблюдал за ней с лёгким скепсисом. Александра, почти не колеблясь, точно ввела иглу.

– Разжимайте кулак. Всё. Минут десять руку не разгибайте. Не будете подглядывать, и синяка не будет.

– Александра Кирилловна, вы волшебница! – с восхищением в голосе сказал старик. – С первого раза, да как ловко! Прямо волшебница, не иначе!

Улыбаясь, Александра пошла ко второму пациенту. На кровати лежал молодой парнишка, лет восемнадцати, рыжий как огонёк. Завидев её, он мгновенно подтянул одеяло под подбородок и замер.

– Я думала, что зашла в мужскую палату, где никто не боится уколов?! – заметила Александра с лёгкой усмешкой.

– Я не боюсь, – пискляво отозвался парень, краснея до кончиков ушей.

– Тогда в чём дело?

Он молчал, продолжая цепко держаться за одеяло.

– Если ты меня стесняешься, то зря. Я не девушка, которую ты встретил на танцах, я медик. Смотри на меня, как на доктора. Поэтому, прекращай прятаться.

Парнишка нехотя повернулся набок. Александра сделала укол и похлопала его по плечу.

– Всё. Молодец. Я позже ещё загляну.

Её провожали с улыбкой. Даже рыжий парнишка вылез из-под одеяла и приветливо смотрел на неё.

Следующей была Маша. Александра осторожно вошла в палату. Малышка не спала, мама пыталась покормить её. Рядом стояла тётя Галя и терпеливо подсказывала, как правильно дер-

жать грудь. Сегодня Маша выглядела отдохнувшей и спокойной. Волосы аккуратно собраны, глаза лучатся светом, несмотря на волнение.

– Как дела, Маша? – мягко спросила Александра.

– Всё хорошо. Вот только дочка грудь не берёт, лёжа. Сидя получалось, а лёжа никак.

Может, мне стоя кормить? – сокрушалась она.

– Ни в коем случае! Терпение и получится. Главное – не торопитесь.

– Мне кажется, мы только мучаем её. Видите, как сердится!

– Не сердится, а характер проявляет, – засмеялась Александра. – Слушайте тётю Галю, держите правильно сосок, чуть оттягивайте, чтобы её удобней было ухватиться.

Через несколько минут ребёнок уверенно взял грудь.

– Всё! Получилось! – с облегчением воскликнула Маша.

– Получилось у вас обеих, – тепло сказала Александра. – Зовите меня просто Александра.

Мы ведь коллеги. Когда выйдете из декрета, вместе будем работать.

– Хорошо – с радостью согласилась Маша.

– Согласна! – ответила Александра.

– Как хорошо, что вы приехали! Так было сложно, рук постоянно не хватало.

– Да?! – удивлённо спросила Александра. – Я сейчас сделаю вам укол, и целых три часа свободна!

– Это сегодня, – спокойно ответила Маша, – а иногда здесь такое бывает, что выходной, не выходной все собираемся в больнице! А то, что нет пока работы – это хорошо. Осмотритесь, познакомитесь со всем.

– Тётя Галя, может, вам помочь на кухне? – предложила Александра.

– Нет, Сашенька, всё готово. Народу-то мало. Мужики поели, Маше я еду принесла.

– Я за Машей потом приберу. А вы домой идите, вам ещё обед готовить.

Поблагодарив, тётя Галя ушла.

– Маша, я позже приду, заберу малышку, укол поставлю. Тогда и позавтракаешь. Пока отдыхай, – сказала Александра, выходя из палаты.

Она любила свою работу и всегда с нежностью наблюдала за молодыми мамами, мечтая, что когда-нибудь будет переживать такие же чувства и волнения, связанные с рождением ребёнка.

Вернувшись в процедурный кабинет, Александра принялась за уборку. Первый день прошёл быстро, словно пролетел. Она чувствовала удовлетворение от новых лиц, от уюта этой провинциальной больницы, от добрых слов пациентов. В воздухе пахло надеждой и началом чего-то важного?!

Вечером тётя Галя принесла ужин и для больных, и для Александры. Узнав, что та дежурит, осталась ненадолго в столовой, поговорила и ушла.

Наступила ночь. Первое дежурство на новом месте. Александра обошла больницу, проверила помещения и заглянула в кочегарку. Матвейч спал на диване, тихо посапывая.

– Слава Богу, кто-то есть. Уже не так страшно, – подумала Александра и ушла в ординаторскую.

Она хотела убедиться в том, что в новой для неё обстановке, в большом здании, кроме неё и больных, есть ещё кто-то. Первый раз в незнакомом помещении оставаться одной страшновато. Увидев хоть и спящего, но крепкого мужчину, успокоилась и ушла в ординаторскую.

Дежурство прошло спокойно. Девочка спала всю ночь, не требуя внимания. Александра каждые три часа проверяла пациентов, а остальное время читала медицинские журналы, брошюры, новые методички. За окном завывал ветер, а в душе у неё нарастало чувство, будто она наконец-то дома.

– У меня всё будет хорошо, – думала она, сидя у тускло горевшей лампы. – Всё только начинается. Это мой шанс. Моя новая жизнь. Моя новая семья.

Она ещё не знала, сколько испытаний и счастья ждут её в этом посёлке? Но сердце подсказывало, что она здесь не случайно!

Глава 19: «Тени над надеждой»

Александра всё больше осваивалась в посёлке. Здесь было тихо, некуда было спешить. В деревне всё шло своим чередом: старики сидели на лавочках, мужики, расчищали снег у ворот, и везде бегали собаки. Александра прислушивалась к себе, и понимала, что ей не хотелось возвращаться назад. Там, за чертой привычного мира, её больше никто не ждал. А здесь, хоть что-то было живым, настоящим.

Матвейч часто навещал тётю Галю, приносил то молока, то мёду, то рыбы. Александра замечала, как он будто невзначай задерживает на ней взгляд, как его голос смягчается, когда он с ней разговаривает. Она чувствовала это покровительство, какое-то тихое участие, и ей становилось то тепло, то вдруг стыдно, за то, что не знала, как реагировать.

Потекли рабочие деньки Александры. С возвращением из города педиатра ночные дежурства делились уже на четверых, и стало намного легче. Вечерами они с тётёй Галей подолгу засиживались, разговаривая. Она оказалась хорошим собеседником и рассказывала много интересных историй про посёлок и людей, живущих в нём.

Прошёл месяц. Александра перестала бояться собак, и смело ходила не только по своему двору, но и по посёлку. Но страх перед этими животными прошёл не сразу. Ей было трудно первое время, и каждый выход к больным был испытанием на смелость. Привыкнуть к новым условиям помог Матвейч. Он по собственной инициативе ходил за ней к больным и провожал домой, когда не было рядом тёти Гали. Он, как неотступный страж, везде следовал за Александрой, и она была спокойна, зная, что он рядом, хотя удивлялась и стеснялась такому покровительству.

– Тётя Галя, подскажите, пожалуйста, как сказать Матвейчу, чтобы он перестал за мной ходить, – однажды за ужином спросила Александра. – Не знаю, как это сделать? Неудобно, ведь сопровождать меня не входит в его обязанности, он столько тратит на это времени. Я благодарна ему, он помог привыкнуть к обстановке и к везде встречающимся собакам, но я уже могу ходить одна.

Печально вздохнув, тётя Галя взглянула в окно на маячащий фонарь на ветру.

– Даже не знаю, что и сказать тебе, – ответила она. – Я за ним раньше такого не замечала. Живёт себе, один-одинёшенек, всегда тихий, спокойный. С той поры как сгорел его домишко, всё время живёт при больнице. Илья Степанович не жалуется. Всегда тепло, воды полные баки, на территории чисто, когда нужна мужская работа, не ждёт команды, если что нужно сделать, сам видит и делает. По-хозяйски ко всему подходит. Мне он тоже постоянно помогает. Я уже привыкла: подойдёт, возьмёт тяжёлую корзинку или сани, и всегда молчком, только поглядывает из-под длинных волос. Всегда молчаливый, замкнутый. Не поверишь, за столько лет я даже ни разу не видела его глаз и не знаю, какого они цвета?!

– Почему он один, у него что, не было семьи? – заинтересованно спросила Александра.

– Была, конечно, но что произошло, никто толком не знает, – ответила женщина. – Он же не местный. Приехал к нам уже давно, лет пятнадцать назад. Ночным, как и ты. Он дежурку по запаху, по дыму нашёл, – тётя Галя замолчала, задумчиво глядя в окно.

– Что дальше? – с интересом спросила Александра, прервав её молчание.

– Приехал в посёлок, поселили его в маленьком, заброшенном домике. Тогда здесь все занимались охотой, другой работы не было. Как выяснилось, и он охотник. Приехал с полной охотничьей амуницией и начал жить в посёлке. Уходил в тайгу, а потом возвращался, выделывал пушнину и сдавал. Лет восемь назад из больницы уволился дворник, и взяли его. С тех пор и работает, и живёт при больнице.

– Где же его семья?

– Люди говорят, что все погибли, один за другим, – с грустью продолжала тётя Галя. – Вот когда остался один, тогда и бежал к нам от горя. А как, что произошло, никто не знает. С ним за эти годы ни один человек даже не разговаривал толком. Только Степаныч как-то может вывести на разговор, но на откровенность Матвеич не идёт. Пить не пьёт, с мужиками не водится, женщин к себе на пушечный выстрел не подпускает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.